

18+

МИЛАНА РАЙН
КАТРИНА КАМЕЯ

АЛЬБИОН.
ПРИНИМАЯ ТЬМУ

Милана Райн

Альбион. Принимая тьму

«Автор»

«Автор»

2026

Райн М.

Альбион. Принимая тьму / М. Райн — «Автор», «Автор», 2026

Они чуть не потеряли друг друга, но Эрик вернулся. Однако, он совсем не помнит того, как заключил брак с Мелиссой. Им предстоит найти ответ на вопрос, "из-за чего пропал целый год из его памяти?". Заново узнать друг друга, противостоя возрастающему влиянию ренегатов. Королевская семья под влиянием тех, кто жаждет найти воинов Тёмной матери и уничтожить, власть уже в их руках. Враги переходят к активным действиям, Эрику приходится поставить на кон всё, чтобы спасти жену. И попутно помочь, заблудившемуся в выборе жизненного пути, другу её детства. Жизнь подкидывает им одно испытание за другим, проверяя крепость их чувств, силу духа, характеры. Не только Эрику, но и хрупкой леди Вигман нужно принимать решения, последствия которых отразятся не только на судьбе их семьи, но и на стране в целом. Данная книга является второй в тетралогии "Альбион"

© Райн М., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	6
Глава 2.	14
Глава 3.	22
Глава 4.	29
Глава 5.	38
Глава 6.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Катрина Каменя, Милана Райн Альбион. Принимая тьму

Альбион. Принимая тьму.

Глава 1.

Его глаза... Когда Эрик повернул голову и посмотрел на неё, во взгляде серых глаз совсем не было нежности к ней. От чего сердце девушки сжали ледяные оковы. Она безвольно отпустила его, оставаясь всё в том же положении, что совсем не соответствовало леди. Он аккуратно извлек руку из её рук и перевёл взгляд на Уильяма и Агату. Мелисса не шевельнулась, лишь зеленые глаза сохраняли блики надежды, что это очередной кошмар. Она хотела позвать его, погладить по щеке, сделать хоть что-то, но этот лед в его взгляде, пригвоздил её к месту.

– Уилл, что происходит? – князь попытался встать, но сил было все еще мало. Агата едва поняв ослабленное состояние Эрика тут же влила ему в рот какое-то гадкого вкуса зелье.

– Ты едва не стал гостем Владычицы Озера, – отозвался Уильям, с усмешкой в голосе. – Совсем ополоумел? Хочешь, чтобы и Дерек без невесты остался? Анна еще очень маленькая, да и ее матушка, уважаемая леди Ноэль может выдать ее замуж...

– Дерек? – не понял блондин, – Он-то тут при чем...

Уильям не стал вдаваться в подробности, почуяв неладное, а после подошел ближе, прежде чем задать напрашивающийся вопрос:

– Скажи-ка мне Эрик, что ты последнее помнишь...

Вигман нахмурился, не понимая к чему клонит его наставник, но все же выдохнул, а потом заговорил, подчиняясь.

– Я получил письмо от отца, где сообщалось о его плохом самочувствии и что, мне нужно срочно приехать. Я должен ехать, – он вдруг снова попытался встать, но Уильям удержал его за плечо.

– Эрик, уже не надо ни куда спешить. Прошел уже год... – как-то мрачно произнес Уайт, в этот момент он перевел взгляд на Мелиссу, в карих глазах было сочувствие.

"Чуть не стал гостем владычицы озера" – эти слова больно ранили её сердце. Значит всё-таки это было то проклятое место, о котором он ей рассказывал. Взгляд печальных глаз поднялся к Уильяму, словно ища у него поддержки и тут эти слова – "Что последнее ты помнишь... Это было год назад..."

Она увидела сочувствие в карих глазах напротив, потом молча поднялась на ноги. Шаги давались с трудом. Он её не помнит... Она хотела выть, хотела распасться на сотни кусочков, на которые разлетелось её сердце. Мелисса молчала, отойдя к окну. Словно тень она остановилась у занавески, смотря в даль, слыша каждое слово, но боясь вновь посмотреть на мужа. Её плечи даже не вздрогнули, когда слезы потекли по щекам. Она какое время больше походила на скульптуру, что истекает слезами, а потом всё же их утерла и повернулась к кровати.

– Уильям, спасибо. – голос её дрогнул – Что привёз его живым. Это сейчас главное.

– Эрик, дурья твоя башка! – не выдержала Агата, которой хотелось настучать блондину по голове – Лиса твоя жена. Мелисса Морган, дочь друга твоего отца. Незадолго после его похорон ты на ней женился!

– Морган... – Эрик нахмурился. Да, он помнил Мелиссу, кажется, они были знакомы еще в детстве. У этой девчонки было шило в одном месте, как он слышал, с возрастом это не прошло. Как он мог жениться? Еще и на ней?

– Мелисса, успокойся и давай не будем расстраиваться раньше времени. – Уильям старался говорить спокойно, так как не мог дать ей каких-то обещаний. Потому как даже сам Уайт не мог понять, что вызвало потерю памяти.

– Милая, пойдем, – Агата обняла подругу за плечи, а потом вывела ее из комнаты, – я заварю для нас чая. Нужно успокоиться и все обдумать, ты ведь сама сказала, – продолжала говорить Агата, пока они шли по коридору, направляясь в столовую, – самое главное, что он

жив, а потеря памяти... Ну, в крайнем случае тебе придется познакомиться с ним еще раз. Лиса, ты его жена и ни что это уже не изменит. Впереди у вас куча времени. Один раз с Эриком ты уже поладила.

Уильям и Эрик остались в комнате вдвоем.

– Уилл, это что шутка? – Эрик все же смог встать с кровати, он даже развернул правый рукав глядя на магическую метку. – Отец умер, а я женат и при чем брак магический. И на ком, на той, кто все детство меня изводил? А в прочем, отец всегда грезил этим браком.

Тут князь коснулся груди, вспоминая печальный взгляд Мелиссы, которым та смотрела на него, почему от него так сердце сжималось. Рука что-то нашупала под рубашкой, и мужчина вытащил медальон.

– Все уже настолько плохо? – он сжал медальон, убирая его обратно под рубашку. Эрик снова и снова задавал все новые вопросы, Уилл лишь молчал. Хотя и говорить Уильяму не было нужды, Эрик все и так видел во взгляде наставника. Голова, казалось, вот-вот взорвется, но расспрашивать наставника он не стал, нужно было отдохнуть. Уильям вскоре оставил его одного и спустился вниз.

– Мелисса, прости, – Уайт виновато склонил голову перед девушкой, – Эрик нырнул за Кристианом, который провалился под лед, смог вытолкнуть его. Воды этого озера коварны, Владычица Озера не терпит магию. Я смог его вытащить, но видимо он слишком долго был под водой. Но я уверен, что ты сможешь до него достучаться. – мужчина даже позволил себе улыбку, что делал не часто. – Ты для него очень много значишь, поэтому не теряй надежды. Сейчас Эрик в вашей комнате, думаю, что сегодня вам лучше остаться у нас, а утром, после завтрака, вернетесь домой. Домашняя обстановка пойдет ему на пользу. И не спеши с решениями.

– Уильям, ты привез его живым, а это уже многое. Спасибо тебе. – Мелисса вдруг поднялась и обняла мужчину, словно старшего брата. Она простояла так пару мгновений и потом отступила, села назад, и взяла в руки чашку с чаем. – Только прошу, не утаивай от меня правды... Уилл, у меня есть шанс спасти его от безумия? – в её глазах мелькнула надежда. Она многое поняла за то время, что была рядом с Агатой, но теперь боялась, что если память не вернется, то ей может не хватить времени.

– Мелисса, я уверен, тебе не о чем волноваться. – ответил аристократ, приобнимая Мелиссу в ответ, больше он ничего не мог сказать, так как не мог быть уверенным точно.

– Как же жестока бывает судьба... Мы так много времени бегали от счастья, отрицали чувства друг к другу, чтобы только обрета их, тут же потерять... – её голос был печальным, а потом она подняла глаза на супругов. – Вы оба можете быть спокойны. Глупостей я постараюсь не совершать, приложу всё силы, чтобы помочь ему, а если вдруг окажется, что его, как это называется... Свет души. Точно. Не я, – она сделала глубокий вдох. – Уильям, можешь быть спокоен, я отойду в сторону. Для меня важно чтобы он жил и был счастлив. А пока, я постараюсь помочь вернуть память или заново разжечь его чувства к мне.

Она поднялась из-за стола ещё пару минут спустя. Пожелала спокойной ночи хозяевам дома и завершила, что те могут спать спокойно, она последит за Эриком. Мелисса ушла наверх, прихватив с собой поднос с чаем и булочками, а супруги Уайт остались внизу. Уильям был голоден, так что сейчас, когда кризис, если не миновал, то успокоился на время, он мог спокойно поесть. Агата сидела рядом с мужем и едва поспевала подкладывать ему еду в тарелку.

– Уильям, думаешь, Мелисса, она... – начала было блондинка, когда взяла чашку с чаем.

– Агата, душа моя, давай не будем торопить события. То, что Владычица Озера позволила его вытащить, пусть даже и мне. Значит, что он не поддался соблазну своего предка. Мелисса хорошая девушка, – он поцеловал супругу в лоб и улыбнулся, – почти такая же неугомонная, как и ты...

Эрик полусидел, полулежал на кровати, рассматривая магический узор на своем запястье. В комнате он был один и это давало возможность подумать. И так, еще вчера он, будучи у Милены, получил письмо от отца, намереваясь утром вернуться в столицу. А сегодня узнает, что он женат и, судя по метке на запястье брак заключен магически.

Милена, он вышел от нее, направляясь в снятую комнату, на улице столкнулся с кем-то, а потом... Потом пустота. В этой пустоте были голоса, невнятные, словно сквозь толщу воды...

От раздумий его отвлекла Мелисса, что вошла пятясь назад, тело мгновенно напряглось, готовое подхватить ее в случае падения. Он даже успел сесть, согнув одну ногу, а вторую опустил на пол. Эрик заметил и на ее запястье брачный рисунок, лишний раз убеждаясь в магическом присутствии. Но почему? Что с подвигло его на такое, а в том, что решение было именно его, князь не сомневался.

Взгляд Эрика скользил по девушке и когда она наклонилась, чтобы поставить поднос, он невольно обратил внимание на блеснувшую цепочку, в ее декольте.

– Ты должно быть голоден, ну или хочешь выпить горячего чая. – немного робко, но всё же девушка заговорила, ставя поднос на тумбу рядом с кроватью.

Ей было неловко держать с ним дистанцию, после того что между ними было. Хотелось кинуться в его объятия, скрыться от всего мира в кольце крепких рук, услышать уже привычное "маленькая моя".

– Должно быть у тебя много вопросов. Если хочешь, я могу ответить на них. – она старалась говорить спокойно, а взгляд зелёных глаз был очень печальным и полным нежности. Леди села в небольшое кресло, чуть поодаль от кровати и чёрный кот тут же устроился у нее на ногах.

А Эрик все это время молчал, заговорив лишь, когда Мелисса села в кресло напротив кровати. О да, вопросы у него были, вот только как их задать. И эта печаль в ее глазах...

– Леди Мо... Мелисса. – Эрик не сводил с нее взгляда. – Наш брак он, подтвержден? Я принудил вас к этому? – в случае отрицательного ответа, его еще можно было бы расторгнуть, хотя спустя год, но попробовать-то было можно. Мужчина посмотрел на «призрака», который подставлял кошачью мордочку под руки его жены, да еще и вел себя как самый настоящий заправский кот.

Мелисса улыбнулась от его вопроса, а потом всё же ответила.

– Да, подтверждён. – она вновь посмотрела на кота, чье пузико чесала. – Нет, ты не принуждал меня, даже наоборот.

На этих словах Эрик вопросительно изогнул бровь и даже скрестил руки на груди, намереваясь задать другой вопрос. Но Мелисса заметила его взгляд и поспешила пояснить:

– Долгое время наш брак был фиктивным, мы с тобой пробовали быть, просто, хорошими друзьями, но в итоге не вышло. Все чаще мы стали переступать ту грань, что сами провели и постепенно чувства взяли верх, так что никакого принуждения не было... Ни в первый раз... Ни в последующие...

На её щеках вспыхнул лёгкий румянец, когда Мелисса вспомнила о том, как они делили постель, как его губы касались ее кожи, как они сливались в поцелуе.

– Последующие... – Эрик снова обратил внимание на цепочку, что обвивала шею его собеседницы, а затем терялась ниже в декольте и князь был уверен, что тонкий металл обхватывает и ее талию. Он знал о таких артефактах, многие леди носили что-то подобное, стараясь избежать нежелательной беременности. Если и они прибегли к такому, постель они делили часто и простого зелья было мало. И если на то пошло, Эрик оставил Милену, себя он знал хорошо и уж точно не стал бы иметь отношений с двумя женщинами. Нет, на такое бы князь Вигман не пошел. Точно, а ведь выходит, что он теперь Князь Вигман, раз его отец...

– Это так странно... Не так давно мы с тобой с трудом могли оторваться друг от друга... А сейчас ты смотришь на меня тем же холодным взглядом, что был год назад. Когда отец сообщил о том, что я выхожу за тебя замуж.

Он наблюдал как на ее щеках вспыхнул румянец, девушка явно нервничала, по крайней мере ему так показалось. И она спокойно обращалась к нему на «ты», что ж, у него было о чем подумать. Да и ее печальные глаза, что не давали покоя, она словно искала в нем что-то, силясь найти, да так и не отыскав, терялась сама.

– Я сожалею. – коротко отозвался он, не зная, что еще можно сказать в подобной ситуации, тут Эрик снова посмотрел на кота. Тот лежал кверху брюхом, даже иногда дергал лапами от удовольствия, голова его свисала с коленей, а кончик хвоста слегка ходил из стороны в сторону выражая удовольствие, от чего он едва сдержал усмешку, знала бы леди кто сейчас на самом деле развалился у нее на коленях.

Мелисса заметила, что Эрик не притронулся к чаю и булочкам, потому посмотрела на мужа, а потом перевела взгляд на поднос и обратно.

– Эрик, я уверена, что ты голоден, даже если сам в этом не признаешься. Пожалуйста, дорог... – она запнулась, не зная может ли сейчас так называть его. – Пожалуйста, поешь или хотя бы выпей горячего чая. Я отвечу на всё твои вопросы, которые ты задашь, но мне очень важно знать, что ты сыт.

Её взгляд был мягким, движения рук, что гладили кота спокойными. Уголёк расслабился, прикрыл глаза и наслаждался поглаживанием, в то время как её сердце рвалось на куски, но ради Эрика она должна была держать себя в руках.

Спорить князь не стал, действительно был голоден, а потому дотянулся до булочки и откусил, запивая чаем. Этим он едва ли сейчас наестся, но пока достаточно.

– Вы... – он замолчал, видя реакцию девушки. – Ты моя жена и не зависимо помню я момент заключения брака или нет, а потому ущемлять тебя в правах не намерен. Более того, мне бы хотелось избежать слухов об этом происшествии. Так что мне нужно знать, хотя бы в общих чертах, что именно важного произошло за этот год. Но об этом не сейчас. Мы оба устали...

Эрик выпил чай, а затем поднялся, направляясь в ванную, освежиться.

– Ложись в постель. И нет. Ты ляжешь спать в кровати. – с этими словами он скрылся за дверью.

Лиса тоскливо посмотрела в след мужчине, что был для неё одновременно таким родным и таким чужим.

– Ну что, Уголёк, пора в кровать. Ты, как всегда, на подушку или в этот раз в ногах? – она подмигнула черному коту и поставила того на пол. Зверёк тут же запрыгнул на кровать и устроился на подушке. Мелисса же легко сняла платье, оставив его на кресле, после чего села на кровать и принялась неспешно распускать волосы. Пусть причёска была не сложная,

но она всегда тщательно ухаживала за своими локонами, могла по долгу их расчёсывать, чтобы они были похожи на шёлк. На её теле была простая шёлковая сорочка, чуть выше колена, что висела только с помощью двух тонких полосок ткани на её плечах. Та самая в которой девушка была тогда, когда Эрик надел на неё свой последний подарок. Воспоминания нахлынули неожиданно, заставив ее рукой коснуться тонкого металла на шее, от чего глаза тут же наполнились слезами...

Она услышала, как в ванной мужчина начал собираться выходить, а потому отложила щётку для волос и забралась под одеяло, устроившись рядом с чёрным котом.

– Если ты вознамерился спать в кресле, боюсь тебя расстроить. Придётся лечь рядом с мной, иначе я приду к тебе ночью. – Мелисса осмотрела мужа, когда он вышел из ванной комнаты. Сегодня она решила не мучать его тем, что бы он снял рубашку и не дурил, понимая, что для мужчины это и так стресс. – И не смотри так на меня, пожалуйста. Постель мы делили каждую ночь... В смысле мы давно спим в одной кровати. Ох знал бы ты как из-за этого всего судачат и что говорят...

– Значит слухи, – Вигман шагнул к кровати и сел на ее край с противоположной от девушки стороны, тут он задумался. Его супруга леди благородного происхождения, да, род ее отца не был таким древним как его, но все же они так же были аристократами. Он встряхнулся, это уж точно меньшее, что должно его волновать. Она от него не шарахается, страха в ее глазах тоже нет, значит ничего, что не пристало аристократкам он с ней не делал. В прочем, это не существенно. – И ты знаешь о кремешниках? – тихо спросил он, а потом кивнул, вспомнив, как она сжимала его левую руку. А потому позволил себе расстегнуть верхнюю пуговицу, что так давила на его горло. Эрик, как и делал раньше, лег поверх одеяла, положив голову на подушку.

– Да, знаю. После того как ты меня спас, и я догадалась о том, что мой муж – Барс... В общем можешь не прятать от меня свой чудный узор на теле, он меня совсем не пугает. Если эта рубашка мешает тебе, можешь снять, я привыкла к тому виду, что скрывается под ней. В обморок не упаду. Если тебе будет проще, я могу спать спиной к тебе. Обниму Уголька и буду спокойно спать, но только прошу, ляг рядом.

– Стой, – в голосе мужчины послышалась усмешка, – кого обнимешь? Уголька? – князь даже перевернулся на бок, чтобы убедиться, что не ослышался. И в этот момент встретился с пушистой мордочкой, взгляд глаз которых выдавал полное недоумение, что-то вроде «Ну и что тебе не нравится? Да мне дали имя... И вообще Я кот...» Эрик даже тихо рассмеялся, удивляясь такой реакции, да он чувствовал, себя иначе, не так как помнил. Ему словно дышалось легче... Нет, не так Он чувствовал!

– Что не так с его именем? У всех должно быть имя. – она посмотрела на мужчину глазами в которых сначала мелькнуло недоумение, а потом осознание. – Ты, когда, подослал его, не сразу сказал мне, что это за котёнок. Так что к моменту, когда я узнала о нём всю правду, у него уже было имя и он уже спал со мной. Так что знакомься, это Уголек, мой любимый кот. – девушка улыбнулась и погладила чёрную шубку кота, что смотрел на князя.

– Уголек, значит... Ну-ну... – в голосе мелькнула ирония, а после он снова перевернулся на спину. – Ну да, имя для создания из нижнего мира более чем подходящее, – Эрик и сейчас не был против того, что «призрак» спал рядом с Мелиссой. Хотя, наверное, с этической стороны было это и неправильно, но когда Эрик полагался на эти условности.

Мелисса быстро затихла, поддаваясь мурчанию. Призрак снова мурчал, выдавая себя за обычного кота, князь был не против, а потому зверь и вёл себя так, как привык. Девушка еще упомянула о спасении, но он не стал расспрашивать, так как они оба нуждались в отдыхе. Он спросит ее позже, что именно Мелисса имела в виду, а может и вообще проснувшись, все это окажется иллюзией, очередной проверкой от Тьмы или частью проклятия Нимуэ, за проступок его предка. В любом случае разберется он в этом позже, а сейчас спать.

Заснул Эрик почти сразу, несмотря на то что Уильям сутки держал его в магическом сне, но такой сон, ни шел, ни в какое сравнение со сном нормальным. Вигман спал на спине, положив одну руку под голову, а вторую рядом на подушку, вытянув правую ногу. Сны ему обычно никогда не снились. Однако сейчас, сейчас он словно блуждал в каком-то сумрачном тумане, где шел, не разбирая дороги, а впереди него маячил силуэт, но чей?

Сколько так блуждал Эрик сказать не мог, но вдруг почувствовал, что словно кто-то или что-то вытянуло его из этого тумана. Он не сразу понял произошедшее, но постепенно осознание весьма полно обрисовало ему картину того, что происходит. Мелисса во сне, или нет, тут он не мог быть уверен, весьма тесно к нему прижималась, обхватив ногой за бедра, а рукой весьма ощутимо сжимала за талию. Голова жены весьма уютно использовала его плечо в качестве подушки.

На такое, весьма откровенное, посягательство его тело реагировало естественно. Он проснулся гораздо раньше, прислушиваясь к ощущениям. Невольно сравнивая ее и Милену. Эрик обхватил ее со спины за поясницу, крепко прижимая к себе, исключая для девушки возможность удрать и только после этого открыл глаза глядя на жену. На мгновение в его серых глазах мелькнули искры жизни, давая надежду, что погасли они не навсегда, что это временная трудность. Воспоминания они были, где-то там глубоко в нем.

– Я так понимаю, что подобное было обыденной нормой, – еще охрипшим и слегка сонным голосом произнес мужчина, вдобавок ко всему еще и вторую руку положил поверх бедра Мелиссы, прежде чем та успела бы удрать, – очень интересно...

Она услышала его голос и тогда открыла глаза. Для неё было привычным спать с ним в таком положении, в то время как сейчас, для самого князя это могло стать проблемой.

– Очень даже. Я бы сказала с первой брачной ночи. Обычно именно так мы и просыпались, правда последнее время между нами не было ничего лишнего. – девушка усмехнулась

– Значит с первой ночи... – он видел, как темнели ее глаза, а потому чуть погладил бедро, слыша, как сбивается ее дыхание, а также почувствовал, как сердце девушки участилось. И это было настоящим, она не притворялась, не играла перед ним спектакль, потому что от этого зависит ее дальнейшая роскошная жизнь.

Мелиса, носила его фамилию, а потому уже была обеспечена до конца своих дней. Многие аристократы жили подобным образом, это он знал точно. Спали раз в месяц, и то, только ради того, чтобы обзавестись одним или двумя детьми, а после каждый жил своей жизнью, развлекаясь с любовниками. Эрик на здоровье не жаловался, а потому утолить ее желание, как, собственно, и проснувшееся в нем, он мог бы вполне. Вот только...

– Думаю.... Дома тебя ждёт много интересных... Нововведений в твою жизнь, что ты не помнишь. – она помнила, что это был не тот Эрик, что ещё так недавно ласково шептал ей на

ушко страстные слова, что называл ее "моя". Но голос выдавал её реакцию на мужа с головой, став чуть хриловатым, девушка шумно вдыхала воздух, силясь бороться с телом, что помнило его руки и реагировало. Мелисса решила, что взгляд холодных глаз остудит её пыл, а потому посмотрела в его глаза. – О чем ты сейчас думаешь?

– Ты говорила, что я спас тебя, – решил он сменить тему, но девушку продолжал удерживать в том же положении, – что ты имела ввиду? Тебе что-то угрожало, надеюсь сейчас все уже решено или мне все еще стоит быть начеку?

– Д-да... Говорила. – Мелисса уцепилась за его вопрос как за спасительную соломинку, что не давала сорваться. – Ты был на службе, патруль, а меня в то время выкрали из дома, из нашей спальни. Потом было ужасное время, хоть и очень короткое. Но вы с Уильямом и Кристианом подоспели вовремя, мерзавец не успел меня изнасиловать, лишь связал и изорвал платье, а ещё надел тот ужасный ошейник. – она вздрогнула. – я даже защитит себя из-за этого не могла. – возбуждение тут же пропало, стоило ей заговорить о тех временах, Лиса даже вздрогнула. – Ты тогда не просто спас меня, но и после, долго показывал, что объятия, поцелуи и не только, не страшны. Виновного так и не поймали, а ты усилил защиту дома, пока мы отдыхали у тётушки за городом, где ты и показал мне иную грань супружеской жизни...

Мужчина слушал ее очень внимательно, отмечая каждую эмоцию на ее лице. «Изнасиловать» – слово резануло его слух, от чего он даже поморщился. И как он вообще мог допустить что-то подобное, да еще и из спальни... «их» ... Видимо это именно те перемены, о которых говорила Мелисса.

– Я всегда буду тебя защищать. – он крепче ее обнял, решив, что как минимум как муж обязан это делать, защищать и оберегать, – о чем только твой отец думал, соглашаясь на этот брак. Мой-то понятно, он так и грезил породниться, часто повторяя, хорошо, что у старины Джо родилась дочка... С детства мне все мозги проел...

Он все же отпустил девушку, решив, что им пора подниматься.

– Все просто, Эрик... Мой отец почти разорился, у него были крупные долги. Твой отец взял с тебя слово, перед тем как почил, что ты закроешь долги моего отца и женишься на мне. – она говорила спокойно, но голос выдавал ее с головой. – Так вот и получилось, что брак мы заключили по воле отцов. Меня просто продали тебе, как дорогую кобылу.... Мне просто повезло, что в итоге мы полюбили друг друга. На твоём месте мог оказаться кто-то другой и тогда, боюсь даже представить, что бы было.

– Агата и Уилл, наверняка ждут нас к завтраку. А потом я хотел бы вернуться домой. – он поднялся, еще раз глянул на «призрака», что вальяжно вытянулся на стороне хозяйки, изображая из себя кота, – Леди Мелисса, видимо с момента детских забав ты ничуть не изменилась...

После этого он скрылся в ванной, откуда тут же стали доноситься звуки льющейся воды.

Эрик вернулся в комнату четверть часа спустя и супруга, улыбаясь, направилась к нему, при этом совершенно не стесняясь, практически демонстрируя ему всю себя. Короткая ночная рубашка, из тонкой полупрозрачной ткани, обрисовывала ее силуэт, а легкая цепочка спускалась именно туда куда он и предположил изначально, и все это он мог видеть. Судя по всему, они действительно были близки, и он не делал ничего из того, что могло бы ее обидеть. К такому выводу пришел князь, анализируя ее поведение.

– У меня вопрос к тебе... – начала Мелисса, приближаясь к мужчине плавными движениями. Всё же некоторые черты от мужа она переняла – Мне всегда обращаться к тебе просто по имени или так, как я уже успела привыкнуть? И дома, мне вести себя так, как прежде или все же держать некую дистанцию? – она закончила говорить только когда приблизилась к нему. Вот только чтобы продолжать смотреть в серые глаза ей пришлось поднять голову.

– Что ж, – после некоторого молчания ответил аристократ, – мне бы хотелось, избежать распространения слухов. Поэтому, если ты изменишь свое поведение, это будет выглядеть

подозрительно. Так что думаю, будет более правильным тебе вести себя так как привыкла, по крайней мере, на людях...

Мужчина чувствовал некоторую неловкость в данной ситуации, не помнит целый год, а ее глаза, сейчас она выглядела спокойнее, нежели едва Эрик пришел в себя. Тогда она опасалась, что он ее оттолкнет, откажется? Но князь Вигман не из таких людей, помнит он этого или нет, но брак заключен и подтвержден, так что он не был намерен отказываться от исполнения своего долга и обязательств перед этой женщиной.

– Иди, приведи себя в порядок, и спускайся к завтраку, – он обошел девушку, – увидимся там, мне нужно поговорить с Уиллом. Ах, да. Собери вещи, сразу после завтрака мы уезжаем.

Он поклонился и после этого скрылся за дверью, а потом по коридору раздались его удаляющиеся шаги.

Глава 2.

Завтрак в молчании стал для неё привычным делом, но едва подали чай, как через окно прилетела сначала одна бумажная птичка, затем вторая. Это были зачарованные письма с королевской печатью. Оба письма опустились в руки лорду Уайт и князю Вигман

– Приглашение на королевское представление... В особый зал. – Эрик в этот момент едва не поперхнулся, читая текст – Уилл, ты же не собираешься туда идти?

– Ой... – Агата забрала письмо у мужа, а прочитав имя того, кто ставит пьесу залилась краской. – Я слышала об этом, кхм... Маэстро, он известен своими скандальными представлениями, там на сцене такое творят...

– Уильям, за этот год, у короля совсем съехала крыша? – Эрик смял приглашение в руке. – Еще и всю аристократию решил собрать. Уильям Уайт, ты обязан в это вмешаться...

– Уилл... – Эрик сжимал приглашение, а во взгляде была ярость. Договорить Вигман не успел, так как Уильям прервал его жестом. Он видел, как лица обеих девушек заливаются румянцем, даже Агаты, которая в принципе спокойно относилась ко многим вещам.

– Увы... Боюсь, что тогда это нам может обойтись еще дороже. – Уильям пожал плечами, – Пригласительные на две персоны, так что Его Величество будет нас ждать. Можно сказать, что таким образом он проверяет подданных на лояльность к себе. Не приди мы...

– Уильям! – Эрик почти рычал – Ты знаешь о моей к нему лояльности. И я давно тебе говорил, что ты единственная тому причина. – Вигман закрыл глаза успокаиваясь, стараясь унять бушующий в нем ураган эмоций, что вызвало в нем еще и удивление. Но спорить с Уильямом было бесполезно, если они и дальше хотят спокойно жить, не привлекая к себе внимания. А излишнее внимание к кромешникам ни к чему хорошему не приводит.

– Эрик, дорогой, а присутствие обязательно? – начала робко девушка, опустив глаза к чашке с чаем, пряча румянец, что вспыхнул на щеках. – Мне и обычные мероприятия не по душе, а тут такое...

– Ты, конечно, можешь сказать больно, но не советую в такие места отпускать мужчину одного... – шепнула на ухо Мелиссе Агата.

Ещё немного обсудив всю эту ситуацию, супруги Вигман всё же решили ехать домой. К крыльцу подали экипаж и Мрака. Мелисса не знала, поедет князь с ней или нет, но, прежде чем спросить, она обняла Агату.

– Ещё раз спасибо, что успел и вернул его. – сказала она Уильяму, когда после подруги обняла мужчину. Лиса обернулась к мужу. – Ты поедешь с мной в экипаже или верхом на Мраке? – спросила девушка, по плотнее закутываясь в тёплую накидку, что защищала её от холодного ветра. Уголёк же ждать не стал, чёрный кот уже спокойно запрыгнул в экипаж и расположился в самом тёмном его углу.

Князь коротко попрощался с Агатой и Уильямом, потом молча помог супруге сесть в экипаж, не отвечая на ее вопрос. Сам же ушел в сторону Мрака, но лишь для того, чтобы пристегнуть его к Экипажу, а после устроился сев напротив. Он закрыл глаза, так как ярость в нем все еще бушевала и сорваться на ни в чем неповинную супругу было бы неправильно.

Весь обратный путь Эрик ехал молча. Молчал он просто потому, что ему нужно было всё обдумать. Уже который раз он пытался понять, что же произошло. Вечер с Миленой, путь в квартиру, встреча с кем-то и дальше пустота... Ни куда он потом отправился, ни с кем он встретился ничего. Любая попытка вспомнить заканчивалась адской головной болью, будто голову его сдавливали металлические обручи. И этот брак, смерть отца... Эрик ничего не помнил. Так в своих мыслях князь Вигман не заметил, как они оказались рядом с домом. Он отме-

тил, насколько мощная была защита, хотя сам не ощущал дискомфорта, но вот любой, непрощенный, гость едва ли сможет переступить порог их дома.

Дверца экипажа открылась и, взяв его за руку, леди вышла, оказавшись на крыльце. К ней тут же поспешила служанка, приветствуя хозяев дома.

– Молли, подготовь ванную. Я бы хотела хорошенько искупаться и налей Угольку молока. – она шла по ступеням, давая распоряжения служанке, а чёрный котёнок лежал в её руках, горделиво поднимая голову и смотрел на всех своими жёлтыми глазами.

– Эрик, встретимся позже. Не скучай – она на миг обернулась к нему, а потом исчезла за входными дверями поместья.

Первый сюрприз ждал его, когда за Мраком выбежал не мальчонка Билли, а средних лет конюх и конь, в привычной ему манере, позволил провести себя в конюшню. Аристократ попытался ничем не выдавать своего удивления, но "что произошло с Билли?", он чувствовал, некую ответственность за парня.

Леди Вигман упорхнула вместе со своей служанкой, даже когда Эрик вошёл в холл особняка хозяйка дома не обнаружилась. Что же оно и к лучшему.

Ему стоило заняться делами, а потому мужчина прошёл в кабинет отца, который уже был его. С первых секунд, ему казалось, что что-то тут не так, хотя всё на своих местах. Шкафы с книгами, портреты разных поколений рода Вигман, небольшой диванчик, пара кресел, стол...

Точно. Стол.

Его Эрик совершенно не помнил. Мужчина подошёл ближе. Он был относительно новым, едва ли отец поменял его. Значит его заменил сам Эрик? А ещё стекла... Стекланные рамы выглядели куда новее оконного дерева. Как и на шкафах.

"Да что тут произошло?!"

Князь снова прокрутил то, каким взглядом смотрела на него Мелисса и не мог уловить в её поведении страха. Девушка его не боялась, а значит, что дело не в нём.

Отвлечься от ненужных мыслей помогли дела, к которым Эрик поспешил приступить. Их накопилось не мало, да и благодаря им, он смог более или менее понять, что происходило за этот год, хотя бы в его светской жизни. А вот жизнь личная, оставалась для князя загадкой.

Мужчина погрузился в дела настолько, что благополучно забыл про обед, даже не подумав сообщить кому-то об этом. Князь снова и снова пытался сосредоточиться на своих делах, но всё же периодически перед его взором появлялся образ грустных глаз, с нотками боли на самом дне. И вновь, и вновь, он не замечал в её поведении страха.

От того, что его мысли постоянно возвращались к Мелиссе, Эрик злился, пару раз даже вскакивал с места и каждый раз замирал осознавая. У него эмоции, но при этом он носит сдерживающий медальон. Это просто не укладывалось в голове. Эрик не собирался жениться, совсем, не хотел оставлять потомства, чтобы больше никто из его линии не страдал, так, как страдал когда-то он.

Сейчас чувства к Агате прошли, это было лишь юношеское увлечение, она жена его наставника и он относится к ней лишь как к другу.

Раздался стук в приоткрытую дверь кабинета. Служанка Мелиссы робко заговорила. Молли застала его сидящим за столом, в сотый раз перечитывающего один и тот же документ.

– Ваше сиятельство, вот-вот подадут ужин. Леди Мелисса уже спускается и будет ждать вас, в столовой.

– Благодарю, Молли, передайте Её Сиятельству, что я буду вовремя и ждать меня не придётся. – после этого князь, всё же решил сначала поужинать, а уже потом переодеться, да бы не заставлять леди ждать. Служанка, миловидная блондинка, откланялась и, подхватив юбки исчезла в коридоре.

К моменту появления Мелиссы, Эрик стоял у окна, рассматривал парк, который, как он успел заметить, совершенно не изменился. И в целом дом, выглядел таким же, как и прежде.

В этом платье леди была похожа на феири из старых сказок. Такая же лёгкая, красивая и двигалась столь же плавно. Размеренный цокот каблучков по паркету, лишь он говорил о том, что девушка идёт, а не плывёт по воздуху. Его жена. От этой мысли хотелось скривиться, но князь сдержался, ничем не выдав своё состояние. Этот брак вовсе не тяготил его, нет, просто Эрик всё никак не мог понять, что заставило его отказаться от идеи дожить до своего тридцатилетия холостяком, а потом... В прочем, если леди носит цепочку, возможно, что план этот отчасти остался прежним – не оставлять детей. А она, молодая, привлекательная, что получит в наследство всё его состояние. Такие мысли были в его голове, пока он, чуть развернувшись в пол-оборота наблюдал, как Мелисса, пересекая столовую, проплыла к нему.

– Добрый вечер, дорогой супруг. – мурлыкнула волшебница и, остановившись совсем близко к мужчине, приподнялась, оставляя на его щеке невесомый поцелуй. Она всегда так делала и сейчас так поступила скорее по привычке, нежели от желания вогнать Эрика в ступор.

– Должно быть было много дел с бумагами, раз ты вышел из кабинета только вечером – будничным тоном отметила леди, присаживаясь на своё место за столом. Их стулья стояли по соседству, как и всегда. Мелисса вела себя так, словно ничего не изменилось, хотя всё равно невольно порой смотрела в глаза Эрика, ища в них прежние чувства к ней. Но каждый раз наталкивалась на холодную пустоту. Словно он стал тем аристократом, что был год назад: холодным, вечно спокойным и лишённым эмоций.

– Судя по количеству бумаг, мы либо очень долго отсутствовали, либо я просто не занимался своими обязанностями. – отозвался всё же аристократ, не отрывая взгляда холодных серых глаз от Мелиссы. Хотя девушка старалась вести себя непринуждённо, но он видел это ожидание в её взгляде, с которым та заглядывает в его глаза.

Ужин в молчании, он так привык. В казарме разговоры за столом не приветствовались и за это вполне можно было схлопотать даже пару кнутов. Следом подали чай со сладостями для леди и несладкими булочками для князя. Мелисса вдруг отвлеклась, так как ей на ноги запрыгнул чёрный комочек.

– Нашёл ответы на свои вопросы в бумагах? – её зеленые глаза внимательно следили за Эриком, пытаясь найти отголоски того, к чему привыкли.

– У меня нет никаких вопросов. Всё предельно ясно. Когда я возвращался от... – тут он всё же замаялся, не дело говорить в присутствии благородной леди о том, где молодой мужчина может приводить вечера. – В общем, в тот вечер что-то произошло. И это что-то решительно меня беспокоит. А все остальное пустяки.

Тут Эрик отвернулся и снова посмотрел в окно, отмечая в очередной раз, что дом остался прежним, не считая стола и стекол в кабинете.

– Мы женаты год, но я не нахожу никаких перемен в доме, которые могли бы говорить о том, что в доме новая хозяйка. – он даже нахмурился – всё так, как оставила после себя моя матушка... Тебе не нравится этот дом?

– Напротив. В доме мне нравится всё. Его мрачная красота, что таит в себе историю семьи. Сразу ощущаешь себя частью чего-то большего. Так что мне не захотелось менять эту атмосферу. Всё перемены сосредоточены всего в паре комнат на верхнем этаже и скрыты от посторонних глаз. – она даже улыбнулась. Лиса понимала, какой шок он испытает, когда увидит, что она живёт в его комнате и как там всё изменилось. – Впрочем не буду портить тебе впечатления. Ты вскоре всё увидишь сам. Хотя то, как ты обставил комнату, что выделил под мои личные покои... Мне очень понравилось.

"Не буду портить тебе впечатление" – эта фраза звучала в его голове, как отголосок детства. Князь выдохнул и едва удержался, чтобы не закатить глаза.

Девушка допила чай и поднялась из-за стола. Солнце уже клонилось к закату, пробиваясь сквозь окна и светя леди в спину, от чего казалось, что её волосы пылают огнём. Мелисса ничего не сказала, лишь улыбнулась уголками губ и ушла, но Мерлин, как же сложно ей было

просто уйти... Она ощущала буквально физическую потребность в том, чтобы коснуться его, чтобы юркнуть в крепкие объятия и заставить эти серые глаза гореть живым огнём. Но леди сдержалась, не позволила себе этого. В конце концов он её не помнил, они словно снова стали далеко друг от друга.

Выплеснуть эти эмоции волшебница могла в творчестве, а потому, стоило ей вернуться в комнату, как она переделалась в халат, под которым скрывалось ночное платье и залезла в кресло, свернувшись как можно плотнее, словно забывая, что она не лисичка. Девушка уместила на ногах книгу для рисования и принялась переносить эмоции. На листе бумаги появилось изображение удаляющегося всадника, что скакал по дороге, уходящей в лес.

Мелисса разместилась так, что со входа в комнату её было не видно. Благо кресло было большим, и хрупкая девушка легко в нём скрылась. Лишь пройдя дальше в комнату можно было обнаружить её местонахождение.

– И как я вообще на это согласился? – произнёс Эрик одними губами, когда за леди закрылась дверь. Сам же князь ещё немного поработал в кабинете и лишь после этого направился к себе.

Зайдя во внешние покои своих комнат, ничего особенного он не обнаружил: камин, чайный столик, небольшой письменный стол, пара кресел, окно, зашторенное ввиду ночного времени суток, шкаф с книгами, в общем всё на своих местах. Вот только, он нахмурился, запах... Странный, немного терпкий, но в то же время мягкий и такой знакомый. Точно – лаванда.

Лишь открыв дверь, что вела в спальню, мужчина понял в чем дело. Спальня его, точнее, видимо, не только его. Здесь появился дамский столик, пуфик перед ним, ширма для переодевания и шкаф. Последний, конечно, стоял на прежнем месте, хотя и был заменен, на побольше. Вигман так и замер на месте, не подозревая, что он здесь не один.

За те часы, что они провели в доме это проверить, было бы не возможно, а значит они тут давно. Неужели он действительно позволил...

Эрик нахмурился и выдохнул, прижав ладонь к виску, его словно пронзила пара игл. Пришлось опереться о дверь, дабы удержать равновесие, так как голова кружилась. Произошедшее с ним сильно его ослабило, но что это было, он не понимал. Проклятие, заклинание или побочный эффект от его снятия? Эрик читал где-то в хрониках, что воды этого озера обладали магическими свойствами, когда-то даже исцеляли. Но это было много лет назад.

Лиса слышала, как открылась дверь во внешние покои, как скрипнула дверь в спальню, как замерли его шаги. Она не переставала рисовать, наполняя комнату ели слышным шуршанием угольной палочки по бумаге, но тишина затягивалась. Девушка несколько изменила своё положение, усаживаясь по-другому в кресле. Теперь мужчине были видны её ножки, что свисали с подлокотника большого кресла, где она и устроилась.

Взгляд его невольно обратился к её ногам, что супруга так соблазнительно свесила через подлокотник кресла. А она всё же изменилась, из гадкого утёнка превратилась в прекрасного лебедя, тут он усмехнулся. Классика детских сказок, красавица – принцесса угодила в лапы к чудовищу.

– Понятно. – сухо ответил он, на историю появления здесь женских вещей, да и самой леди тоже – Это моя идея...

– Я же говорила. Изменения коснулись только той части, которую обычно никто кроме нас не видит. – леди была совершенно расслаблена. Она ощущала себя в безопасности в этой комнате. Здесь всё было прочитано воспоминаниями о том, как они любили друг друга.

– Заранее отвечая на твой немой вопрос... Я не принуждала тебя, это вообще была твоя идея. Ты сказал, цитирую: "И думать забудь о том, чтобы спать где-то кроме моей постели". – её голос звучал совершенно невинно, словно она была тут не при чем. – Так что, когда мы приехали от тётушки, все вещи ты приказал перенести в твои покои. – Мелисса переложила одну ножку на другую.

Князь молча прошёл к шкафу и наугад открыл первую дверцу. Угадал, открыл свою часть. Так что, взяв сменную одежду он поспешил в ванную и, если, Эрик думал, что сюрпризы закончились, то он ошибся. Жестоко. Стоило ему открыть дверь, как запах лаванды усилился. Ванная оказалась заставлена баночками, бутылочками и всем что, только может понадобиться женщине во время купания. Мужчина даже замешкался на мгновение, а точно ли в свою ванную комнату он вошёл, но сверив маршрут в своей памяти был уверен, что да. Это его спальня, его ванная и его жена... Хотя последнего он не помнил. Эрик закрыл за собой дверь и первым делом вылил на себя пару вёдер ледяной воды, нужно было успокоиться.

Мелисса слышала, как он замер в ванной. От интонации, которой до этого говорил князь её сердце больно кольнуло. Конечно, как она могла забыть. Это прошлый Эрик любил её, не хотел отпускать и всячески пытался порадовать, дарил своё тепло. Нынешний же относился к ней холодно.

"Один раз с Эриком ты уже поладила..." Раздался голос Агаты в её мыслях. Ей очень хотелось в это верить, но даже этот день, что они вроде и были рядом, но вели себя как самые обычные супруги из рядов аристократии, ложился на её душу тяжелым грузом. Мелисса взглянула на рисунок. Глаза... Такие знакомые серые глаза, что лучатся теплом, любовью и полны эмоций. Лиса и не заметила, как нарисовала их, его портрет и ещё несколько картинок, что были с ним связаны. Стало как-то горько на душе. Она только обрела любовь, приняла эти чувства, как всё потеряла...

Девушка поднялась с кресла, подошла к кровати, где лежал Уголёк, свернувшийся в клубочек. Котёнок тут же посмотрел на хозяйку, а та лишь улыбнулась уголками губ и погладила его по чёрной пушистой шубке. Лиса молчала, не было смысла тратить слова. Она так же молча перевела взгляд на дверь в ванную, потом на их кровать. Захотелось вдруг завывать, словно раненый зверь, но вместо этого леди направилась во внешние покои. Там в камине горел огонь, и Мелисса подошла именно к нему.

Девушка снова открыла книгу и вырвала сначала один лист, потом другой. Они оказались беспощадно скомканы и брошены в очаг, где огонь весело треща поглощал их, превращая в пепел. Когда дошло до картинки с всадником и лисичкой, что бежит у ног коня, она даже занесла руку, чтобы вырвать. Но не смогла. Книга была брошена на кресло, где раскрылась именно на этой странице, а сама художница прошла назад к кровати, где забралась под одеяло, улеглась на самый край и притихла.

Вышел Эрик спустя около получаса, полностью одетый, лишь верхняя пуговица была расстегнута. Князь заметил девушку, что ютилась на краю кровати и снова нахмурился, но после он повернулся и вышел во внешние покои. Вода помогла, но не на долго, стоило ему покинуть своё убежище, как мысли навалились на него с удвоенной силой. Князь открыл шкаф, что

стоял рядом с камином и достал оттуда старый футляр, внутри которого хранилась скрипка. Минутное молчание сменилось тихим, звуком мелодии. Эрик полностью погрузился в игру, ему было невдомёк, что в соседней комнате под тихое пение его скрипки Мелисса успела заснуть. Лишь тень мелькнула в углу.

– Так значит ты у нас Уголёк? – тихо спросил аристократ, убирая скрипку обратно в футляр. Князь усмехнулся и опустил на корточки, почесав зверька за ушками, а тот без зазрения совести начал урчать. – Забавно. – тут он посмотрел в сторону двери и выдохнул – Надеюсь, ты при всей своей вольготной жизни, не забыл о том, зачем ты тут. Как бы там ни было, эта леди моя жена, так что...

Котенок прищурился, потерял мордочкой о руку мужчины и скрылся в тени, так и не дав ему договорить. Убрав футляр со скрипкой обратно в шкаф, Эрик вернулся в спальню, где снова столкнулся с действительностью.

Мелисса мирно спала в постели, всё так же свернувшись на самом краю, не замечая того, что князь остановился всего в шаге от неё и наблюдал.

Спать ему не хотелось, поэтому он снова вернулся во внешние покои, решив почитать, правда едва он собрался разместиться в кресле, как заметил лежащую на нём книгу с рисунком. Вигман осторожно поднял её и невольно начал разглядывать картинку. Всадник, что уезжает куда-то, почему-то князь просто был уверен, что это момент прощания, что лисичка именно провожает всадника. Голова снова заболела, будто пронзенная сотней иголок, аристократ медленно сёл и выдохнул.

– Что же со мной происходит... – Мужчина силился вспомнить, но этим лишь усиливал головную боль, не более того.

Большую часть ночи девушка спала спокойно. Она так и лежала на краю его кровати. До этого происшествия она успела начать считать эту кровать их, но сейчас, словно что-то изменилось. Даже во сне она не ощущала прежнего тепла, хоть и лежала под тёплым одеялом.

Мрачные мысли крутились в её голове, когда волшебница проснулась и, не обнаружив рядом мужа, положила руку на его подушку. Словно пытаясь прикоснуться к прошлому. Но желанное было невозможно, а потому она села и осмотрелась.

Рассвет начнётся примерно через час, если судить по цвету ночного неба. Леди Вигман выбралась из-под одеяла, накинула на плечи халат и двинулась в сторону внешних покоев. Она совсем не позаботилась о том, что её ночное платье оказалось на виду. Длинное, тёмного серого цвета, оно свободно свисало вдоль её тела, совершенно не обрамляя фигуру. Казалось, это была просто ткань, что держалась на девушке за счёт завязок, под её тонкой шеей.

Князь обнаружился во внешних покоях, он сидел перед камином и касался висков. Лиса замерла в дверях, обдумывая, стоит ли ей подходить или продолжить сохранять дистанцию,

но всё же она не могла отрицать, что любила этого мужчину и оставаться в стороне ей было невыносимо сложно.

– Позволь мне помочь тебе. – тихо сказала девушка, приближаясь к мужу. Она знала, что он услышал её, ведь у него был феноменально хороший слух. Леди остановилась совсем близко, села на подлокотник кресла и, не спрашивая больше дозволения, мягко коснулась пальцами его головы. Она забралась ими в светлые волосы и принялась массировать, очень аккуратно, даже нежно, стараясь принести облегчение. Удивительно, но это помогало, супруг даже облегчённого выдохнул чуть отклоняясь назад, чтобы ей было удобнее.

– Эрик, если я мешаю тебе, ты всегда можешь сказать об этом. Поверь, я вполне комфортно размещусь на софе или вовсе вернусь в ту комнату, что ты изначально выделил для меня. Но тебе нужен отдых, нужен сон... – Мелисса говорила тихо, а её голос невольно задрожал на предложении вернуться в свои покои. – Я понимаю, что всё это для тебя сложно. Вот так в один день узнать, что ты не помнишь год из твоей жизни, за который многое произошло.

– Я уже говорил тебе, что не стоит всё принимать на свой счёт, – устало отозвался князь, – у меня сотня других причин. Более того, если всё было так идеально, как ты говоришь, то твой уход из этой комнаты вызовет подозрение у слуг и новые слухи, а мне бы не хотелось этого. Кушетка, так же не вариант. Кто-то может войти и заметить, что мы спим не в одной постели. Это вызовет ещё больше вопросов...

Эрик постепенно расслаблялся, от прикосновений Мелиссы, даже замолчал на некоторое время. Мужчина зажмурился, ему и правда было приятно, прикосновения Мелиссы успокаивали, а раз уж она его жена...

– Не так идеально, как ты мог бы подумать. Мы конечно и ссорились. Когда впервые у нас произошла размолвка, ты разгромил кабинет – уголки её губ дрогнули в улыбке. – Я тогда знатно тебя выбесила и пострадали стекла и стол. Потом мы жили вполне мирно, пока ты не избил Томаса Брауна. Точнее вы подрались, а я заступилась за него, и мы снова поругались. Так что и у нас были ссоры, не думай, что всё было идеально. Если я вернусь к себе, слуги просто подумают, что мы снова что-то не поделили.

– Вот значит как. Я сломал стол и разбил стекла. Надеюсь, ты не пострадала в этот момент... – Эта новость не была приятной, обычно князь лучше контролировал выбросы магии. Правда тут было о чем подумать: "Знатно тебя выбесила". Гнев, тоже эмоция, при чем, как говорили старшие, именно он проявляется раньше других. Но почему тогда он носит этот камень? – А ты изменилась...

– Ну, во-первых, я удивлена, что ты вспомнил детство. Сколько бы я тебя не спрашивала, ты говорил, что не помнишь его. А во-вторых, неужели ты думал, что за все эти годы я осталась все той же девчонкой? Отец с детства мне прививал какой я должна быть, чтобы стать хорошей женой. Растил меня словно товар – в ее голосе послышалось раздражение, но потом она смягчилась. – Благо ты позволил мне победить в нашем маленьком пари и теперь я могу вести себя так, как пожелаю, в рамках разумного, конечно.

"Не помнил детства" – Эта фраза почему-то резанула слух. Неужели в тот вечер кто-то поковырялся в его памяти, пытаясь что-то найти? И настолько кустарно, что даже его память так пострадала. Или, наоборот, мастер был умелым, что так хорошо замаскировался под новичка...

Эрик слишком отвлёкся, слишком расслабился, от чего потерял бдительность лишь на мгновение, чем и воспользовался Уголёк. Так что уже через секунду Мелисса буквально рухнула к нему в объятия. Благо, что реакция не подвела и Эрик успел её подхватить. От резкого движения сердце ускорилось, как и дыхание.

Этот мелкий проказник, мгновенно успел скрыться, прекрасно понимая, что за такое ему точно попадёт от Эрика, так что пушистый хвост на прощание мелькнул в противоположном

углу. Хотя князя это волновало мало. Мелисса была в его руках, так близко, что он чувствовал её дыхание на своей коже, рассматривая её лицо, взгляд скользнул по губам.

– Прости... – только и смогла прошептать волшебница.

– Цела? – шёпотом произнёс князь, продолжая её обнимать, правда только левой рукой, правую он поднял и когда до её щеки осталось всего несколько сантиметров остановился.

– Да – тихо, даже как-то робко ответила Мелисса и её дыхание коснулось его лица.

Князь сделал усилие и выпрямился, увеличивая между ними расстояние, он прочистил горло и отвернулся к окну.

– Сейчас достаточно рано, так, что можно себе позволить поспать ещё немного... – Эрик помог леди подняться, а потом отступил от неё на шаг, восстанавливая дыхание – Идём.

– Как скажешь. – Мелисса направилась в спальню, где сняла халат и забралась под одеяло. Девушка улеглась так же на самый край, позволяет быть между ними пустому пространству. Лиса притихла, в надежде, что он просто уснёт, а она сможет просто лежать рядом, погружившись в размышления.

Глава 3.

Четыре дня после возвращения домой супруги провели в странном состоянии. Их тянуло друг к другу. Но если Мелисса не делала первый шаг к сближению, стараясь не давить на Эрика, дать ему привыкнуть к мысли, что она его жена. То сам Эрик настолько увяз в попытках разобраться со своей памятью, что просто игнорировал реакции своего тела на девушку. Она была, несомненно, привлекательна, но было очень много этих самых "но", что его останавливали.

Мелисса открыла сонные глаза, на лбу ее выступили капельки пота. Эрик всегда согревал её своим теплом, но сейчас он просто пылал. Девушка вдруг вскочила, отпуская мужа и тут же её рука оказалась на его лбу. Сон из взгляда волшебницы пропал, зато появилась тревога.

– Эрик, ты горишь... Буквально. – она ещё раз проверила, но он был горячим. Леди тут же выскочила из-под одеяла и метнулась в ванную. – Уголёк! Бегом за Агатой и Уиллом! – скомандовала леди, вернувшись и водрузив на голову князя прохладную тряпицу.

Котёнок мгновенно послушался её и исчез в тени. Лиса набросила на плечи плотный халат, чтобы скрыть ночную сорочку, после чего все её внимание было сосредоточено на муже. Она регулярно охлаждала тряпицу на его лбу, обтирала ладони и сгибы локтей. Ожидание тянулось, как ей казалось, вечность.

– Потерпи немного, мой хороший. Скоро Агата будет здесь. Они с Уиллом помогут тебе. – шептала девушка, делая всё, что в её силах, но всё равно ощущая, что этого недостаточно.

Дыхание князя было слишком слабыми, иногда, пусть и на долю секунды замирало совсем, чтобы вновь вернуться хриплым вдохом. Эрик сейчас был бледен, комкал простыню, на груди и лице чёрный узор словно ожил, двигаясь будто клубок маленьких змей, что поселились у него под кожей. Лоб покрылся испариной, губы едва заметно шевелились, но разобрать что именно он говорит, было невозможно.

Сам Эрик в этот момент блуждал в тумане, не видя и не слыша ничего вокруг. Дышать становилось все труднее, кажется, он слышал, что кто-то говорит с ним, может быть даже зовет. Но кто и куда? В какой-то момент он вздрогнул, запрокидывая голову, жадно хватая воздух ртом, будто бы вновь тонул, падал в ледяную бездну, увлекаемый водоворотом на дно. В то время как дыхание его было затрудненным, сердце вот-вот грозило выскочить из грудной клетки, темные узоры расползались по всему телу, оплетая его словно сетью.

Супруги Уайт были в доме Четы Вигман чуть больше, чем через час, они спешили как могли и едва дворецкий открыл дверь, Уильям отстранил его и поспешил дальше, следуя всё за тем же котёнком, что вел их в спальню супругов. Агата извинившись перед старым слугой за мужа, поспешила следом.

– Мелисса, что случилось? – Агата первая вбежала в комнату и бросилась к подруге. А увидев в каком состоянии Эрик, тут же стала раскладывать бутылочки и склянки на маленьком столике, чтобы смешать их должным образом.

– Агата, я не знаю – начала говорить хозяйка дома, освободив место около мужа для той, кто была в силах помочь ему.

– Мелисса, давно он в таком состоянии? – Уильям в свою очередь приблизился к кровати и склонился над учеником, убрав полотенце, положил руку на его лоб и закрыл глаза, словно к чему-то прислушивался, а после посмотрел на Мелиссу.

– Я проснулась и нашла его уже таким. Сразу послала за вами. А пока вы добирались, старалась хоть немного его охладить, вспоминала как служанки помогали мне, если у меня был жар. – девушка отступила ещё немного назад, подхватила котёнка на руки и погладила его, благодаря за труды. – Что с ним? – встревоженно спросила леди, встретившись глазами с Уайтом. – Это последствие озера? – её глаза были встревоженными, но Лиса держала эмоции под

контролем. Она лишь наблюдала, не мешала и не рвалась быть рядом. Стояла в стороне, чтобы не навредить и ждала. Молиться было бессмысленно. Эрик был служителем богини Тьмы, а ей молитвы возносить не учат, она давно не в почёте. Молиться другому богу за спасение слуги Тени? Так себе идея. Все, что оставалось, это просто наблюдать и ждать.

Агата тем временем закончила с настойками и приподняв его голову влила ему в рот.

– Вот так Эрик, пей, мой хороший. – ласково уговаривала она его – Ты же знаешь, что мои зелья лучше пить добровольно...

Уильям снова подошел ближе, оттесняя жену, так как та сделала все, что могла. Уайт наблюдал за узором тьмы, что струился по венам, стараясь занять как можно больше места на теле.

То ли зелья Агаты, то ли под действием тьмы, а может и вовсе из-за присутствия рядом Мелисы, Эрик постепенно раздышался и успокоился. Темный рисунок снова вернулся в привычные границы, лишь цвет лица оставался немного бледным, иногда в дыхании слышался хрип.

– Похоже, что он с чем-то борется... – наконец, после затянувшегося молчания произнес Уильям, и отступил на пару шагов, – Сейчас он просто спит. И более-менее состояние Эрика стабилизировалось, ты всё делала правильно, молодец. – А что-то необычное в его поведении, не заметила? – Уилл взглянул на Мелиссу. Агата тем временем устроилась за столом, она достала несколько пузырьков, снова смешивая настои и разлила их по бутылочкам.

– Вот, дорогая. – леди Уайт отдала Мелиссе зелье – Если температура снова поднимется дай ему несколько капель. Он поспит и все будет хорошо. Не забывай, что он все-таки искупался в ледяной воде, может простая простуда...

– Агата, Эрик крошечник, простая простуда ему не страшна. – вмешался Уильям.

– Ну и озеро же не простое, кто знает, что там произошло, пока он был под водой. – парировала Агата, но заметив взгляд подруги улыбнулась. – Не переживай ты так. Крошечники куда выносливее чем многие, так что нужно просто дать время Тьме его подлечить.

А вот Уильям теперь сел в кресло напротив Мелиссы и внимательно на неё посмотрел.

– Лиса, постарайся сосредоточиться и вспомни, разница между Эриком до всех этих событий и после какая-то есть? Я не имею в виду потерю памяти, поведение, слова, жесты. Может быть, он что-то делает иначе? Пожалуйста, постарайся, это важно...

– Он в целом изменился, Уилл. Так сразу и не скажешь, что не так – девушка нахмурилась – Его взгляд стал таким же как год назад, он во многом держится так же, как в начале нашего брака. Да он даже эту рубашку снять согласился только когда мне приснился кошмар.

– Кошмар? – обернулась Агата. – Опять?

– Ничего особенного, Агата. Просто воспоминание. – она посмотрела на мужа подруги – Тот дом в лесу. Мне снилось как Эрик отталкивает меня, я оказываюсь снова в том доме. А вы так и не пришли за мной. – она повела плечами, вздрогнув. – В остальном он прежний. Да, больше похожий на себя год назад, но прежний.

– Спасибо, если вдруг всё же заметишь разницу, или с ним будет что-то нет, то дай знать и... – Вот только тут он резко замолчал, так как Агата тут же поднялась и запротестовала.

– Ну уж нет, я не брошу тут Мелиссу, да и мне не хотелось бы мчаться посреди ночи сюда через весь город. И никаких возражений, пока Эрику не станет лучше, мы с тобой, дорогой, останемся тут. – Агата резко развернулась к Мелиссе – Дорогая, кого я могу попросить съездить за нашими вещами, я напишу список, служанки соберут их для нас. Хотя нет, я съезжу сама, нужно ещё привести кое-что из снадобий. – Уильям уже было поднялся, но жена остановила его одним движением руки. – Нет, нет дорогой, тебе лучше остаться, вдруг Эрику снова станет хуже. С разрешения Мелиссы, я попрошу съездить со мной Молли.

– Конечно оставайтесь. Мне так, то же будет куда спокойнее. – она улыбнулась уголками губ на краткое мгновение. – Да и вам проще. Не придётся нестись через всю столицу. У нас много комнат, так, что разместим вас с комфортом.

Мелисса встала и тут же позвала Молли, позвонив в зачарованный колокольчик. Несмотря на раннее утро, вскоре девушка была уже во внешних покоях, в то время как дверь в спальню была закрыта.

– Молли, поезжай с леди Уайт в их дом. Помоги с сумками, вещами. Они погостят у нас немного. А пока леди собирается, вели подготовить им комнату.

– Будет исполнено, Ваше сиятельство. – девушка поклонилась и быстро покинула комнату.

– Она хорошая служанка, можешь положиться на Молли, она поможет – Лиса вздохнула как-то тяжело. – Пожалуй я вас покину. Нужно привести себя в порядок.

Девушка, проверив состояние мужа, ушла в ванную комнату. Освежившись и одевшись, леди Вигман все равно не отходила от мужа. Разве что согласилась сходить поесть, а потом вернулся к Эрику, села рядом и успокаивающе гладила по голове.

Давай, дорогой... Возвращайся ко мне. – нежно шептала леди, не сводя с мужа встревоженных зелёных глаз.

Эрик же продолжал спать, жар его постепенно спадал, но сознание не возвращалось. Он слышал, как сквозь толщу воды, чей-то голос, что звал его. Но там был кто-то ещё, женщина в белом, она манила его дальше на дно, за собой, обещая покой и отдых. Едва Эрик поднял голову наверх, глядя сквозь ледяную корку, он увидел там её. Но кто она? Рыжие локоны. Ладони, сбитые в кровь, оставляли следы на прозрачном льду. Кто эта девушка он не знал и, казалось, вот-вот он вспомнит её имя. Как из лёгких выбивается последний воздух, он начал тонуть.

"Борис-сь мой Ланс-селот, мой верный рыц-царь..." – этот немного шипящий голос он узнаёт из миллионов других голосов. Эрик резко открыл глаза, закашлялась и сплевывая из лёгких воду, словно он и правда только, что утонул. Лёгкие горели огнем, а глаза болели от яркого света.

– Уголёк, Уилла веди! – скомандовала девушка, помогая мужу лечь на бок, чтобы всё, что было в его лёгких вышло из тела. – Сейчас, сейчас. – шепнула она, как только мужчина зажмурился, от яркого света. Лиса быстро подскочила к окну и занавесила плотные шторы, погружая их в полумрак. После леди вернулась к кровати и аккуратно села на её край. Ладонка девушки легла на его лоб, проверяя нет ли жара.

– Я бы обняла тебя от радости, что ты пришёл в себя... – улыбнулась волшебница – Но это излишне сейчас. – девушка ласково погладила мужчину по щеке, прежде чем убрала руку от его лица. Как раз в этот момент вошёл Уильям. Вигман напрягся, глядя на наставника.

– Рассказывай. – Уилл сел в кресло, глядя на князя, не отрывая от того взгляда.

– Что? – Эрик медленно повернул голову, а потом взглянул на мужчину напротив. Он старался говорить спокойно и ровно, но всё же голос выдавал состояние, был сиплым и всё ещё слабым.

– Что случилось тогда на озере, что произошло сейчас? Эрик, не строй из себя дурака. – Уильям скрестил руки на груди и демонстративно откинулся на спинку кресла.

– На озере, не помню, как ты знаешь, а сейчас, понятия не имею... – Эрик огрызнулся на наставника, а потом и вовсе повысил тон, на сколько мог. – И выметайся из моей спальни! – на этом его голос снова сорвался, князь закашлялся.

Мелисса тихо сидела рядом с князем, посчитав, что раз её не попросили покинуть комнату, то она в праве быть здесь. Руки волшебницы аккуратно касались головы Эрика, поглаживая, словно стараясь успокоить. Но Вигман всё равно отреагировал крайне резко на присутствие наставника в его спальне. Рука мужа покоилась на коленях Мелиссы, князь даже не заметил, когда он это сделал. Жест этот был привычным, чтобы не дать леди уйти. Вот еще, это их спальня, так что, если есть тут кто-то лишний, так это Уайт.

– Дорогой, тебе бы быть с ним по мягче. Они примчались с Агатой, как только узнали, что у тебя жар. Я не могла тебе помочь, к сожалению, но они смогли. Тебе стало лучше, ты очнулся благодаря их стараниям. – леди не настаивала, но решила мягко выразить своё мнение. Вдруг это было смягчило его гнев. – Уильям Уайт, вам бы то же быть по мягче с Эриком. Он только очнулся, а на него уже с расспросами. – Мелисса посмотрела наставника мужа. – Прошу, проверьте в порядке ли он и потом оставьте нас. Увидимся на ужине. – уголки ее губ дрогнули в тени улыбки, а в зелёных глазах плескалась решимость.

– Я в порядке, Мелисса, не стоило беспокоить столь занятого человека. – в голосе и взгляде князя был укор, но не жены, а Уильяма. – А в прочем, раз уж ты здесь, скажи, нашёл ли ты способ как не идти на приём к этому самодуру?

– С возвращением, Эрик... – пробурчал аристократ. – Значит всё же это магия. А я всё думал, что это ты вдруг успокоился, занявшись службой...

– Так что там с приёмом? – словно только сейчас осознав, где находится его рука, князь резко её одёрнул и скрестил руки на груди. Прикосновения Мелиссы его несколько успокаивали, но не настолько, чтобы Уильям мог уйти от ответа.

– Ни чего. Как я и думал, это проверка. Слухи о том, что мы не испытываем эмоций. А потому он приглашает всех, кого подозревает в этом на подобного рода приемы.

– Кроме нас, кто-то ещё в списке? – Эрик начинал злиться, сжимая кулаки.

– Нет. Я командовал армией, при подавлении восстания ренегатов, ты аристократ из высшего сословия, мы, едва ли не главные конкуренты... – начал было, Уилл, но тут осознал какую ошибку он завершил, затронув эту тему.

Эрик всё же не сдержался, он откинул одеяло и через секунду уже стоял на ногах. Князь пошатнулся, слабость никуда не делась.

– Были Уильям. Были! – он говорил тихо, чтобы за пределы комнаты это не вышло. – Я говорил тебе ещё тогда, когда восстание было подавлено. Тебя поддержало бы братство, армия шла за тобой, а теперь... Едва ли ты соберешь половину той силы, что была у тебя тогда.

– Мы говорили об этом сотню раз, если не больше и начать заново я не горю желанием. – Уайт поднялся и развернулся, чтобы уйти. – Тем более в присутствии твоей жены. – он обернулся к Мелиссе, бросил на неё какой-то изучающий взгляд, словно смотря получается ли у них снова ладить. Но судя по тому, что та осталась на кровати и не спешила успокаивать Эрика...

Мужчина покинул комнату, оставляя супругов одних.

Лиса наблюдала за ними, не говоря ни слова, а потом встала с кровати и отошла в сторону. Вид полуобнаженного мужа не влиял на нее так, как раньше. Нет, она любила его, но было больно осознавать, что он не любил в ответ.

– Ты отказываешься от того, что твоё по праву, а проклят был я... – Эрик не выдержал, когда Уильям вышел, сорвавшись, но здесь была Мелисса, но выходить из себя или тем более срывать злость на ней было бы неправильно.

– Не буду мешать. Отдыхай, восстанавливай силы. – тихо сказала девушка и вышла во внешние покои, где устроилась в кресле перед камином с книгой для рисования и угольной палочкой.

Сам Эрик, взяв чистую одежду направился в ванную. Уильям выводил его из себя своим упрямством, ну неужели он не видит куда катится страна.

Ренегаты вновь поднимают голову, Ворон все ближе к цели. Это может обернуться катастрофой. И если раньше князю было, собственно, плевать на свою жизнь, то теперь, волею судьбы с ним была Мелисса. Эта девочка заслуживает лучшей доли. На мыслях о ней, он не заметил, как улыбнулся, а где-то в груди зародилось тепло.

Эрику просто необходимо было отправиться к озеру ещё раз, возможно удастся узнать, что произошло. Вернуть утраченные воспоминания... Вот только присутствие Уильяма было проблемой, Мелисса не виновата, она хотела как лучше, испугалась. Но теперь просто так ему не уйти, придётся уходить ночью, а ещё лучше перед рассветом. Решив, что этой ночью он всё же исполнить задуманное, князь немного успокоился, так как у него был хотя бы примерный план действия, а это лучше, чем бездействие. Так что, выйдя из ванной уже полностью одетым, достав походную сумку, он стал складывать в неё всё то, что может понадобится ему в пути.

Мелисса рисовала, силясь отогнать дурные мысли. Рисунки её становились мрачными, полными тёмных фигур, теней. Она даже успела нарисовать разбитую вазу на полу комнаты, когда услышала, как муж принялся шуршать чем-то в спальне. Её острый слух уловил тихий скрип двери в шкафу, шорох походной сумки и сердце сжалось. Она прекрасно знала эту сумку, её звук, её запах. Леди отложила рисование, поднялась и вернулась в спальню.

– Уже уходишь? – разочарованно спросила Мелисса, сев на край кровати, на которой лежала сумка, которую он собирал.

– Не сейчас, ближе к рассвету, что бы Уильям меня не остановил. – ответил Эрик, стараясь говорить спокойно, напоминая себе, что не она причина его раздражения.

– Эрик, возьми меня с собой. Я не доставлю хлопот, правда. – она попыталась уговорить его. – Дорогой, я понимаю твои тревоги, но сидеть дома, когда ты едешь к тому озеру будет для меня слишком мучительно.

– Нет, Мелисса, я не могу так рисковать тобой. Ты моя жена, а там может быть опасно, здесь под защитой Уильяма... – договорить мужчина не успел.

Последняя отчаянная попытка убедить его, что она сможет спрятаться, что не будет обузой. Вспышка озарила комнату, пушистая лисичка в миг юркнула в его сумку. Только ушки и носик торчали, а глазки бусинки следили за князем.

Она помнила, что в прошлый раз не вышло, он отказал ей, не взял с собой. Хоть и она показала, что может уместиться. Но сейчас, этот поступок, был жестом отчаянья. Лисичка свернулась в маленький клубок, настолько плотно, насколько могла. Когда Эрик потянул руки, чтобы достать лисицу, та начала ворчать, открыв пасть и демонстрируя острые зубки. Смесь звуков её негодования была неповторима. Ни скулёрж, ни рычание. Какое-то попискивание, кряхтение и тьяканье. Ушки зверька были плотно прижаты к голове, словно она могла представить угрозу, но видимо мужчину это не впечатлило.

– Мелисса, нет. Это не увеселительная прогулка. – Эрик осторожно вытащил её из сумки, а потом удерживая погладил, стараясь говорить мягко, уже в который раз повторяя, что там опасно и рисковать ею будет неправильно. А после пустил её на кровать рядом с сумкой.

– В твоих же интересах, ничего не говорить Уильяму, как минимум до моего ухода. В противном случае это может обернуться плохими последствиями для нас обоих. – князь закончил со сборами и убрал готовую сумку обратно в шкаф, под яркой вспышкой. Жена вновь стала собой.

– Прекрасно, просто прекрасно. – кажется Лиса злилась – Действительно, зачем брать в расчёт мои чувства, переживания, когда можно уехать и оставить меня с твоим наставником, словно с нянькой! – она встала и отошла в сторону окна. – Мне не нужна нянька, Эрик Вигман! – её голос был полон гнева.

– Я иду один и это решено. – утвердительно и тоном, не терпящим возражения, проговорил аристократ, когда надевал перчатку, чтобы спуститься к ужину.

– Будь ты прежним, ты бы взял меня с собой. – прошептала она и отвернулась, пряча слезы.

– И был бы полным идиотом, если так. – он подошёл к ней и мягко развернул её к себе. – Уж не знаю, что со мной было весь этот год, но, судя по всему, я слишком размяк, раз забыл о своих обязанностях. – Эрик упёрся рукой в стену, чтобы устоять, так как голова закружилась. – Именно о тебе я и думаю, оставляя под защитой своего наставника. Такого рода путешествия не для юных леди вроде тебя. Идем... Думаю, что остальные уже ждут нас.

– Я хочу побыть одна, тем более, что не голодна. – фыркнула девушка, ловко выбираясь из под его руки и увеличивая между ними расстояние. Она снова стала лисой, словно показывая, что не настроена говорить, забралась в кресло, где свернулась клубком.

Лишь когда князь покинул комнату, лисица пришла в движение. Она вздыбила шерсть, рычала и ворчала, трясая головой, а потом подошла в шкафу. Решение было принято. Зверёк юркнул внутрь, нашёл сумку князя, где и устроился, спрятавшись под какой-то вещью, чтобы Эрик не заметил её. Теперь оставалось только ждать. Жаль только, что эта вещь сильно щеко-тала нос.

Аристократ вошёл в столовую один.

– Леди Уайт, – он улыбнулся Агате, – спасибо, что приехали, по просьбе Мелиссы.

– А где она? – Агата даже заглянула князю за спину.

– Сказала, что не голодна. – Эрик пожал плечами и устроился за столом.

Ужин прошёл в молчании, и лёгком напряжении со стороны мужчин. Уильям был недоволен и тем, что Эрик вновь взялся за старое, и взгляды, которые он бросал на Агату, ему не нравились. А Эрик лишь винил Уайта в бездействии. Иногда князь действительно поднимал взгляд на Агату. Но она уже не вызывала в нем того трепета. Леди Уайт всё ещё была дорога ему, он позаботился бы о её благополучии, если понадобится. Но не более. Не было в этой женщине того очарования, которое он видел раньше. Её образ как-то стёрся, стал блеклым,

сменившись кем-то иным. Но вот кем? В конечном итоге от чая князь отказался, сославшись на усталость, и вернулся в комнату. Та была пуста.

Мелисса ушла, видимо обиделась и решила вернуться в свои покои. Что ж так даже лучше, он сможет спокойно спать по ночам, нужно будет только вернуть всё лишние вещи в покои леди, но об этом он распорядится позже, как вернётся.

До рассвета мужчина даже смог немного поспать. Надеюсь, что Уайты, как и всё остальные в доме спят, Эрик взял сумку из шкафа, при этом отметив, что она потяжелела. Правда связал беглец это с тем, что он всё же немного ослаблен. Выбираться пришлось через окно, так как Уильям бы точно уловил шаги ученика, который намеревается улизнуть. А через пару минут, князь уже добрался до места, где его ждали конюх и Мрак. Пристегнув к седлу сумку с едой и сумку с вещами, Эрик покинул дом. Едва первые солнечные лучи показались над горизонтом он уже покидал столицу, аристократ сменил облик, что бы было удобнее и теплее. Кромешник выдохнул, кажется, побег удался...

Мрак ускорился, выйдя на земляную поверхность, что сменила брусчатку и казалось, всё шло по плану, день дороги или чуть больше и он будет на месте. Но тут Эрик услышал звук, он решил, что это или хрустнула ветка, или какой-то зверек. А через секунду звук повторился и его верный боевой конь, что прошел с князем не одну битву, резко вышел из повиновения.

Мрак под седлом кромешника дёрнулся, наострил уши и принялся нервно хлестать себя хвостом по бокам. Это действие вынуждало сумку шевелиться, так как жеребец принялся извиваться телом, двигая и вещи в сумке. Волшебница молилась всем богам, чтобы князь не услышал ее, но тут она снова не сдержалась и предательский чих вырвался. Мрак крутанулся на месте, ища источник звука.

– Тише, мальчик, ты чего?! – но вот нехорошее предчувствие закралось в его душу. Он едва смог успокоить коня, поглаживая её по шее, а остановив, спешил. – Надеюсь это не то, о чем я думаю. – Эрик поправил сумку, что висела на седле. – И очередная гениальная идея не посетила голову одной нам с тобой, Мрак, знакомой особы...

Князь расстегнул сумку, отбросил тёплую походную зачарованную ткань, которую чаще всего использовали в качестве укрытия во время сильного дождя или снега. И из его горла вырвалось рычание. Это именно то, о чем он подумал.

– Да, что б тебя! Какого хаоса ты здесь делаешь?! – Эрик отбросил ткань под ноги Мраку, что повернул голову, дабы всё же узнать, что именно издавало те странные звуки, он даже обнюхал рыжую шубку, а потом недовольно фыркнув отвернулся.

Лисичка на миг подняла глаза на Эрика, видя его рассерженное лицо, а потом спрятала поглубже мордашку в сумку, словно нет её, ошибся он и это просто тёплый мех. Но князь знал, что это его жена. Он посмотрел на небо, где во всю разливался рассвет. Ну почему он не проверил сумку перед выходом?! Её ведь не было в комнате, мог бы догадаться, что здесь что-то не так. Девчонка обвела его вокруг пальца.

Глава 4.

– Просто прекрасно... – Эрик скрестил руки на груди глядя на лисицу, что сидела в сумке, – я ещё раз спрашивают, какого Хаоса ты здесь?!

Наконец она сдалась, подняла голову и села в сумке. Лисичка тряхнула головой, принялась щёлкать, словно ломающийся сухой сук на ветру и перебралась на круп коня. Он, конечно, был не в восторге и даже прижал уши к шее, угрожая рыжей, что отправит её в полёт, но тут последовала вспышка.

На крупе вороного жеребца сидела девушка все в том же платье, что была днём. Она поежилась, обняла себя руками за плечи и посмотрела на мужчину.

– Я не могла отпустить тебя, слишком волновалась, вот и решила поехать с тобой. – волшебница начала дрожать, её щеки покраснели, как и кончик носа. Мелисса достала палочку и наложила согревающие чары, ей стало теплее, но не настолько, чтобы чувствовать себя комфортно в лёгком домашнем платье и обуви. Да и чары эти, хоть и были простыми в использовании, отнимали не так много сил, но и грели не долго. Их нужно было регулярно обновлять. Используя заклинание, леди убрала палочку, но всё равно напоминала нахохлившегося воробья.

– Я уже здесь, так что ничего не изменить. Если ты, конечно, не собираешься ехать домой, чтобы отдать меня Уильяму. – Лиса сложила руки на груди мужа, повторяя его позу, только всё ещё сидят на крупе коня, что мог легко её скинуть. Тонкое летнее платье, едва ли её спасало, скорее наоборот, оно стало сразу же холодным, это князь видел.

– Тьма первозданная, да за что мне всё это?! Если таково моё проклятие, то уж лучше бы я свихнулся как мои предки от неразделённой любви. – Эрик не сводил взгляда с жены, а потом подошёл ближе к сумке, достал оттуда свою рубашку и тёплые штаны,

Она видела, как разозлился муж. У него разве что глаз не дергался и пар из ушей не валил. Девушке даже стало неловко за то, что она не подумала о погоде и о том, что не одета для похода. Это сразу отразилось в глазах, но лишь до его слов о проклятии.

– В сумку забраться ты додумалась, а вот переодеться ума не хватило?! – Он почти рычал, вручая ей одежду и расстилая на земле ту самую ткань, что её выдала. – Переодевайся, живо, у меня нет времени вести тебя обратно.

– Не говори так! – вспыхнула девушка. Её взгляд резко стал полным огня. Однако она послушно прыгнула на ткань, что расстелил муж перед ногами Мрака. Было если не безумно холодно, благодаря чарам, то весьма зябко.

– Я рас переживалась и забыла сменить одежду – попыталась было оправдаться девушка, но его тон всё испортил. – Не смей так говорить со мной! Я не служанка и не одна из тех, на кого ты можешь кричать! – Лиса явно начала злиться.

Пока девушка выказывала своё недовольство Эрик лишь молчал, так как опасался, что может наговорить того, о чем потом будет жалеть. Поэтому он просто стиснул зубы и молчал.

Рас переживалась она, видите ли, не подумала. А ему теперь что? Верно, тащить её с собой. И о чем он только думал, это же Мелисса Морган, та самая, что втягивала его в разного рода передраги, за которые ему же и попадала.

"Ну разве может эта милая, юная леди придумать такое... Вот отец, полюбуйся! Может, еще как может!" – князь мысленно помянул отца и не очень теплыми словами, благодаря за брак. Поблагодарил и своих предков...

– Сразу согласился бы взять меня с собой и проблем бы не возникло. – закончила она и, держа врученную ей одежду, юркнула под плащ мужа. – Не вздумай ворчать по этому поводу,

Эрик Вигман. Прикуси свой язык или найди ему иное применение. Переодеваться без малейшего согрева я не намерена.

"Тьма первозданная... " – Эрик напрягся всём телом, так как если девушка и не отдавала отчёт своим действиям, касалась его случайно, то ему от этого легче не было. Эрик чуть развел руки в стороны, создавая из плаща своеобразную ширму, вокруг девушки, и давая ей чуть больше пространства. Но как же она мучительно долго переодевалась.

Под его плащом места было крайне мало, если не сказать катастрофически, но тело Эрика было таким тёплым даже сквозь одежду. Мелисса повесила ему на плечи его же одежду, словно он был ширмой, а потом принялась развязывать шнуровку на платье, что была спереди.

Леди стояла спиной к мужу, прижимаясь к нему, когда ткань её платья соскользнула с хрупких плечей и упала к ногам, оставив девушку в тонкой сорочке, что не мешала холоду проникнуть к ней. Прячась от него, Лиса плотнее прижалась к Эрику, буквально прилипая к его бёдрам своими ягодицами, а к его торсу плечами. Но казалось, что её это совсем не смущало.

В нос ударил привычный запах лаванды, а её бёдра, что бесстыдно касалась его. С разумной точки зрения это было в её действиях была логика, не переодеваться же ей на холоде и открытом пространстве. Но вот, сейчас разум было последнее что его беспокоило. Он изо всех сил старался смотреть вверх её головы, но и это не помогло. Ощущение её хрупкого и нежного тела, когда она жалась к нему, пьянило и делали любые доводы разума о том, что не стоит её хотеть, о чести и правилах, не такими уж и важными.

Она его жена, она сама говорила, что они уже делили постель.

Более того, не отдаваясь ни на миллиметр, она наклонилась вниз, снимая с ног лёгкие туфли, а потом выпрямилась и повернулась к мужу. Лиса взяла с его плеча штаны и, снова отвернувшись, чтобы было удобнее, начала их натягивать на себя, всё так же касаясь тела крошечная своим, но совсем не заботясь о том, как это могло бы на него повлиять. Надев штаны, она выудила из платья палочку и, при помощи магии подогнала их себе по размеру. Но это забрало не мало сил. Палочка была убрана в специальный карман на штанах и Лиса снова повернулась к мужу лицом, забирая его тёплую рубашку и надевая на себя.

– Да, так значительно теплее. – улыбнулась волшебница.

Эрик встряхнул головой, отгоняя мысли о том, что он хотел сделать с этой лисичкой. Всё же морозный воздух сделал своё дело, и Эрик выдержал эту пытку. Тут не место и не время... Позже...?! Он резко отшатнулся от неё, встряхивая головой. Ну уж нет.

– Прекрасно, – холодно бросает он, а затем стягивает с себя плащ и укутывает в него Мелиссу, – будем ехать до самой ночи, я и так потерял время из-за тебя. Уильям уже наверняка, понял, что я покинул особняк.

Вигман всё ещё злился, и хотел хорошенько проучить ее, что бы впредь не повадно было так поступать. А ещё он просто хотел её. А тьма тем временем усиливала всё.

Мужчина наклонился, сгребая немного снега и обтер им лицо, это в какой-то степени остудило его. Легко подхватив Мелиссу на руки и усадил на Мрака, ткань и платье жены уложил в сумку, вскочил в седло и, придерживая её одной рукой, направил коня дальше, стараясь нагнать упущенное время.

Большую часть дороги пара провела в молчании. Мелисса пряталась под его плащом, в тепле, а он и не возражал, лишь крепче прижимал её к себе. Леди была погружена в свои мысли, она не тормозила движение коня, не просила сделать привал, хотя откровенно устала от долгой дороги. Всего раз они остановились ближе к обеду, чтобы перекусить самим и дать Мраку немного отдыха.

– Хороший мальчик. – ласково проговорила девушка, спешившись с коня. Она подошла к морде жеребца и протянула кусочек сахара, что обнаружила в кармане штанов. Животное тут же взяло угощение с её руки, а пока он ел, Мелисса почесала его голову. Девушка потяну-

лась, разминая затекшие мышцы, позволяя рукам и ногам вытянуться. После тёплого укрытия, которым стал плащ мужа, в своём её немного трясло, пока тело привыкали к холоду.

Хотя Мелисса и не жаловалась, но Эрик понимал, что леди устала, правда она стоически выносила все тяготы дороги. Князь в первую очередь занялся костром, так же используется магию накормил коня.

– Я не буду далеко отбегать. Обещаю. – Мелисса подошла к мужу, мимолётно коснулась его щеки губами, отдала в руки свой плащ и потом обернулась лисицей. Рыжий зверёк крутанулся вокруг его ног и исчез за деревьями.

– Ну, действительно, кто бы сомневался, что ты усидишь на месте. – тихо проворчал Эрик, когда рыжая скрылась за деревьями. Ещё какое-то время мужчина мог слышать шуршание лесной подстилки под её лапами, а потом всё стихло.

Мелисса оббежала их импровизированный лагерь по кругу, держась на удалении. Она принюхивалась к каждому запаху, что улавливал её чуткий нос. Каждый звук сразу был опознан. Вот в ветвях взлетела птица, дятел стучит по стволу дерева, под кустом зашуршала мышка. Лиса повела носом, ощущая яркий аромат костра. Она собиралась вернуться, но уловила движение. Заяц. Охотница припала к земле и крадучись двинулась в его сторону.

Мрак вдруг повел ушами и встрепенулся, поворачивая голову за спину мужчины. Взгляд коня стал напряжённым, а потом он раздражённо фыркнул. Мимо Эрика стрелой промчался серый заяц, он петлял, ускоряясь и замедляясь, а следом за ним бежала уже знакомая лисичка. В ее шубке на солнце поблескивающая цепочка. Она старалась нагнать ушастого, помогая себе на поворотах пушистым хвостом. Звери быстро покинули князя и коня, исчезая в лесу, но уже спустя пару минут довольная рыжая мордашка показалась ровно с той стороны, куда ранее унеслась за добычей. Ухватив за лапу, лиса тащила тушку зайца в сторону мужчины.

– Охотница. – усмехнулся мужчина, когда лисица деловито притащила свою дичь. – А готовить, так понимаю, буду я... Даже боюсь представить, что будет с несчастным зайкой, если готовку доверить тебе.

Она была горда собой, потому как принесла пользу. Виляя хвостом, словно заправская собака, зверёк побежал рядом с ногами Эрика. Но бежала так всего несколько шагов, пока очередной звук не отвлек ее. Мелисса прислушалась и в один сильный прыжок исчезла за деревьями. Вновь она оббежала лагерь, наткнулась на пару птиц и ежа. Вот этот зверёк и издавал тот шуршащий звук, что привлек ее внимание. Охотница остановилась и стала рассматривать колючий клубочек. Она толкала его носом, лапой, это было весело и забавно. В лагерь она вернулась, когда мясо добытого зайца уже жарилось на углях. Лисичка громко фыркала и высоко подпрыгивала, когда иголки ёжика кололи ее нос или лапу, однако упорно продолжала катить этот колючий шарик к Эрику, что расположился у костра.

Ещё раз подпрыгнув вверх, словно кошка, лиса последний раз толкнула ежа носом и тот остановился, оперевшись в ботинок мужчины. Рыжая охотница громко фыркала и потирала нос лапой, а после и вовсе принялась кататься в снегу.

– Ну и зачем тебе ёжик? – Мужчина поднял перепуганного зверька на руки, и чуть слегка подул на него. – Он тут шёл по своим делам, а ты спутала все его планы...

Всё вокруг заполонил вкусный запах мяса. Лиса прервала свои игры и подбежала к воронному коню, последовала вспышка и около животного уже стояла девушка. Она взяла свой плащ из сумки и быстро укуталась в него.

– Однако в лисьем меху холод так не ощущался – проговорила Мелисса, подходя к мужу и садясь рядом на поваленное дерево. Она поежилась, плотнее запахивая плащ. Эрик тихо рассмеялся, а когда Мелисса устроилась рядом с костром усадил ежа ей на колени и приподнял её лицо за подбородок

– Всю мордочку исколола. – сочувствующе произнес мужчина и кончиками пальцев провёл по её лицу и слегка щелкнул по носу. На мгновение он даже задержал взгляд на её лице,

словно сам ощутил, как иглы ежа колют его, оставляя красные пятна. Он вдруг резко отстранился и вручил Мелиссе кусочек мяса, надетый на прут. – Приборов тут нет, так что придётся леди есть по-варварски...

Сам князь устроился прямо на снегу, прислонившись к тому дереву, на котором сидела супруга, спиной.

– Дорогой, я не первый раз с тобой в лесу. Да, в прошлый обстоятельства были иными... Я тогда поймала куропатку... -Она улыбнулась и пересадила ежа на землю. Тот развернулся из клубочка и пустился бежать. Леди принялась кушать свою порцию мяса, совсем не оглядываясь на этикет.

– Ты и я в лесу? – Эрик развернулся и, ухмыляясь, посмотрел на Мелиссу – Опять втянула меня в очередную авантюру, в которой всё вышло мне боком?

Она вдруг сникла. Жизнерадостности не осталось в её глазах, а девушка, кажется сжалась ещё сильнее, словно стараясь стать меньше, а вскоре её плечи пробралась лёгкая дрожь.

– Эй, Лиса, ты меня боишься? – сделал неожиданный вывод мужчина, когда вновь встретился с ней взглядом.

Она отрицательно покачала головой, но хранила молчание, так не свойственное этой леди. А потом вдруг протянула к Эрику руку, желая коснуться лица. Её трясло не меньше, чем саму леди, а потом коснулась его виска, прошептав заклинание. Ей пришлось заново пережить те воспоминания вместе с мужем... Наблюдая из-за завесы дымки за событиями в сгоревшем лесном домике.

"Неужели всё же я..." – на первых минутах пришла мысль, что всё же это именно он позволил себе что-то, что не просто оскорбило её. Он обошёл с ней самым унижительным способом. Этот человек был его точно копией, хотя сомнения всё же закрались. Движения, манера речи, всё же отличалась. А потом и вовсе обман раскрылся, зелье может подделать внешность, но не суть. Аристократ видел, как девушка бьётся в руках насильника, а в намерении этого человека сомневаться не приходилось.

Он всё видел, словно бы глазами супруги, как хлыст обвился о шею похитителя и как того буквально оторвало от жертвы. Князь тяжело дышал, ярость охватила его тело, от чего глаза обычно холодного оттенка теперь осветились кроваво-красными всполохами.

– Это всё в прошлом. – Эрик зубами стянул перчатку с левой руки, убрал её за пояс, взял супругу за руку, пока правой слегка приобнимал. Ему почему-то сейчас не хотелось, что бы она чувствовала безжизненную кожу перчатки. Левая рука хоть и была на пару градусов холоднее, но всё же была живой.

– Его нашли? – аристократ старался говорить мягко, но все же он был напряжен. Видимо об этом говорила Мелисса, упоминая, что он её спас. Почему его не было так долго, чего он ждал? И почему вообще позволил этому случиться?

– Нет, не нашли. – коротко ответила Мелисса. Голос её был всё ещё полон страха, но уже не дрожал, а слезы на щеках высохли. – Уильям, наверное, знает больше о причинах, почему его еще не поймали. Я рассказала ему тогда всё, что помнила.

– Нет? Тем лучше для меня....

Немного отдохнув и дождавшись, когда костёр догорит они снова отправились в путь. Взобравшись в седло, князь к тому моменту снова накинул плащ на себя и едва супруга оказалась сидящей перед ним укутал её с головы до ног, укрывая от холода. Отдохнувший Мрак двигался гораздо быстрее. Однако никто не нарушал тишину, что повисла между ними после того, как девушка показала ему кусочек прошлого.

– Я уже видела это место. В одном из своих кошмаров... – её глаза осматривали все вокруг, в то время как девушка не отпускала руки мужа. – Вот там, если свернуть, мы окажемся на берегу. Верно? – наконец спросила она у Эрика, указав рукой вправо, где виднелась узкая тропинка через деревья, что плотно росли друг к другу.

– Да. – коротко отозвался он, когда Мелисса задала вопрос указывая в нужном направлении – Озеро за теми деревьями. – Лиса, я сильно изменился?

– Ты... – она замялась на мгновение – Сейчас ты больше похож на того мальчишку, что я знала в детстве. По началу, ещё до брака, но уже после того, как отец сообщил мне о своём решении, ты был холоден, словно вообще не испытывал эмоций. Да и потом... Ты был спокоен, иной раз даже слишком, но нежность была тебе не чужда, хотя гнев вызывать у тебя мне удавалось отлично. А позже... После тех событий ты стал очень нежным, заботливым. Не отходил от меня, медленно уча заново доверять тебе и миру. А когда мы отдыхали у тётушки... Вот там ты веселился, мы дурачились, отдыхали. Я даже затащила тебя покататься на льду. – она усмехнулась, а потом обернулась и посмотрела в его глаза. – Почему ты спрашиваешь? До этого тебя не интересовало то, каким ты был весь прошедший год.

Они достигли берега. Когда Эрик снял её со спины коня, леди ощутила, как страх сковал сердце, а потому двинулась следом за мужем, не отставая от него ни на шаг и при этом молча. Она следила за ним, за каждым движением, улавливая даже мельчайшие детали, слышала каждый звук, ощущала каждый аромат. Эти были слишком похоже на сон и потому очень её пугало.

Князь направился вдоль берега осматриваясь, внимательно обшаривая взглядом всё что мог увидеть, иногда он приседал, ощупывая землю. Сейчас Эрик бы сосредоточен, словно что-то искал, хотя, честно признаться сам не знал что. Когда же он исследовал берег, то слышал, как Мелисса невидимой тенью следовала за ним и снег хрустел под её ногами. Мужчина обернулся на пол оборота и протянул к ней руку

– Пойдём. Это здесь. – мужчина опустил на корточки, всё так же не выпуская женской руки, свободной расчистил кусок льда от снега. Нахмурился, касаясь его ладонью. – Воды здесь нейтрализуют любую магию. Владычица Озера признает лишь силу потомков Артура. Ну, а я у неё, так сказать вне милости...

Мелисса слегка дрожала, но не от холода, ей было страшно. Она присела рядом с супругом и так же коснулась льда рукой.

– Значит здесь, я чуть не потеряла тебя... – её голос дрогнул. – Лёд выглядит точно, как в моём кошмаре. Я видела, как ты уходишь под воду, исчезая во тьме, а я звала тебя и не могла пробиться, чтобы помочь.

Мелисса поднялась, но его руки не выпустила. Она ждала, когда князь будет готов вернуться на берег, а сама прислушивалась к каждому треску и шороху.

Мрак на берегу стоял напряжённый, он топтался на месте, крутил ушами. Небо хмурилось. Солнце опустилось за горизонт, его яркие всполохи тускнели, всё ещё окрашивая небо, но оно всё больше темнело, поддаваясь ночи. На востоке виднелись первые звезды, пока на западе догорали последние солнечные лучи. Князь не видел ни заходящего солнца, ни звёзд, так же не видел и тревогу, с которой на него смотрела супруга, глаза мужчины были закрыты. Он пытался понять, найти ответы, но каждый раз, когда как ему казалось, он вот-вот ухватит ответ за хвост, то ускользал. Эрик сжимал и разжимал кулаки, силясь найти ответы. Вдруг он раскрыл глаза и почти бегом направился вместе с Мелиссой на берег.

– Лед треснул изнутри, а не от внешних факторов. – произнёс аристократ, направляясь к коню.

– Но как лёд мог треснуть изнутри?

– Заночуем здесь, а с первым лучами двинемся обратно. – он снял с Мрака седло и всё остальное, давая тому возможность спокойно отдохнуть, а сам занялся обустройством лагеря. Собрал хвороста для огня, и еловых веток, что сложил в одну кучу у невысокого дерева. Из сдельной сумки достал покрывала, а после и вовсе соорудил низенькую, но широкую палатку.

– Ты, надеюсь, не против, соседства с Мраком? Эта ночь будет морозной, судя по яркому закату.

– Конечно не против. – мягко ответила Мелисса и села на седло, что аккуратно лежало на снегу. Если она могла выбирать место для ночёвки, то точно не осталась бы так близко к озеру, но волшебница обещала слушаться его.

Эрик возился с костром, который устроил неподалёку от входа в их импровизированный ночлег.

– С ним будет даже теплее. И не волнуйся, он знает, как себя вести в таких ситуациях, мы с ним так провели не одну ночь.

– Дорогой, почему ты сказал, что тебя владычица озера не любит? Твой предок сделал что-то не то? – спросила леди, наблюдая за мужем. Она старалась не думать о том, что совсем бесполезна сейчас, такие мысли были излишни, ведь откуда было взяться опыту, если она никогда не выбиралась на долго из отцовского поместья.

Князь накинул на супругу свой плащ, чтобы она не так сильно мерзла, пока сам мужчина занимался ночлегом.

– Это очень долгая история. – Эрик усмехнулся, а потом пересадил супругу в палатку, куда уже перенес их вещи, а после занес и седло.

– Тьма выбирает не просто так, хаотично или не обдуманно, – он приобнял девушку за плечи. – Ты ведь слышала легенды про короля Артура и рыцарей круглого стола, Камелот и Мерлина. Так вот, каждый из кромешников потомок этих рыцарей, важен еще набор определенных качеств. В общем, я из рода Ланселота. Он был не просто рыцарем, а близким другом короля. Как гласит предание, Ланселот ехал в Камелот, когда на пути ему встретилась удивительной красоты девушка, что подверглась нападению грабителей. Как водится в легендах, Ланс ее спас, она отблагодарила его поцелуем, между ними возникли чувства, но потом выяснилось, что девушка невеста Артура и ехала на свадьбу. За эту любовь, наставница Гвеневеры, Нимуэ прокляла Ланселота и весь его род, ну это если вкратце.

Она слушала его, не перебивала, только положила голову на плечо, в то время как её рука чесала морду устроившегося рядом жеребца.

– Но ведь ты не твой предок. Ты указал на Агату и назвал её своим проклятием... А значит Уильям потомок Артура. Но ведь ты не помешал их браку, даже помог. – Мелисса улыбнулась, подняла голову и, коснувшись его щеки своей рукой, повернула лицо мужчины к себе. – Даже не знаю, наградила тебя судьба, женив на мне, или всё же покарала за грехи

предка. – её голос стал тихим, мягким, даже каким-то бархатным, а потом девушка ласково коснулась его губ своими.

Всего одно мимо лётное касание, прописанное нежностью, лаской и жгучим желанием наконец ощутить от него ответ, тот к которому она привыкла. Ощутить привкус его любви, это ощущение, когда его руки сжимают её, оставляя весь мир за границами этих объятий. Как мысли исчезают, позволяя ей просто быть с ним, просто наслаждаться его любовью. Мелисса позволила себе эту слабость всего на миг, а потом вдруг резко отшатнулась, словно его губы и лицо ударили её маленьким разрядом молнии.

– Прости, мне не следовало. – пролепетала она, смотря на свои руки, что теребили край его плаща и ощущая, как горят щёки.

Эрик ощутил ее поцелуй и даже на пару ударов сердца позволил себе ответить. Он сам не мог понять почему, а когда она резко отстранилась, Эрик даже голову повернул в другую сторону. Мужчина глубоко вздохнул, сдерживая себя, стараясь успокоиться, собраться снова вернуть себе самообладание. Одной рукой он приобнимал Мелиссу, а вторая лежала сбоку, так что бы девушка её не видела, сжатая в кулак.

– Агата... – Эрик выдохнул, а в голосе мелькнула тоска. – Она удивительная, Уильям даже и не знает, какой она может быть. В мою жизнь она ворвалась как ураган, это было что-то невероятное. Я думал, что она... – тут он усмехнулся – Когда Уильям встретился с Агатой, я ушел в сторону, даже помог. Да. Эту сторону все знают, но никто не знает, что происходило со мной. – Эрика даже передернуло, но он закрыл глаза и выдохнул. – Сейчас куда проще. И я рад, что ошибся. – мужчина не просидел так какое-то время. – Суть проклятия в том, что мы всегда влюбляемся не в тех... – он даже усмехнулся, на слове "влюбляемся", а потом он замер, словно что-то обдумывая или вспоминая, а может быть он просто хмурился.

– В смысле ошибся? – она подняла голову и в глазах отразилось непонимание. – Дорогой, может ты имел что-то другое ввиду? Но звучали твои слова так, словно ты сожалеешь, что отступил, словно ты всё ещё любишь её.

– Точнее, в тех, кто уже занят. Будь то, чья-то невеста или даже жена. – князь продолжал говорить, словно не замечая ее вопроса. Голос его звучал тихо, а скрывать что-то смысла не было – Но всегда кто-то один из семьи. В этом поколении это я... – он даже выдохнул, – Если со мной что-то случится, то Дерек следующий. Так что, у меня достаточно причин, чтобы жить...

– Так. Ты ходишь сейчас по очень тонкому льду. Буквально. – проговорила Мелисса. Она больше не жалась к мужу, сидя с идеально прямой спиной, а лицо её казалось непроницаемым. – Или ты не так мне всё объяснил. Или из твоих слов следует, что меня ты совсем не любишь, ведь я не оказалась ничьей невестой или женой. Если вести логическую цепочку из твоего рассказа, получается ты все ещё любишь Агату, а я так... Аксессуар, навязанный отцом. – Мелисса ощущала, как вскипает с каждым словом. Взгляд зелёных глаз стал жёстким, словно она смотрела не на мужа, которого любила, а на кого-то чужого для неё. Такой же взгляд был когда-то обращен к Уильяму, когда она разгромила его кабинет.

– Лиса, начнем с того, что для меня все иначе. Твои чувства отличаются от того, что чувствует крошечник. – он протянул руку и коснулся ее лица кончиками пальцев. – Но ты все поняла не так. Я не влюблен в Агату, и я сказал, что я рад, что ошибся. Агата не моя женщина и я этому рад. – Эрик видел, как девушка реагирует на его слова, ревнует. К кому к Агате? Мелисса была такой очаровательной, когда злилась или проявляла недовольство. – Агата замужем за Уиллом, и нет, тех чувств о которых ты говоришь, я к ней не испытываю. Все в прошлом. Да, для меня она многое значит, но моя жена это ты, Мелисса.

Девушка хоть и слушала его, но всё ещё выглядела недовольной, даже рассерженной. Однако всё же ее взгляд медленно, но верно изменился, стал мягче. Она фыркнула и так случилось, что Мрак в это же время решил прочистить ноздри и фыркнул. Их звуки слились в один.

– Дразнишься? – спросила волшебница у жеребца, прищуриив зелёные глаза, а потом откинулась на его плечо, всё ещё оставаясь укрытой плащом мужчины.

Супруги по ели в полной тишине, а потом в такой же тишине девушка уснула. Она прижималась к лошадиному плечу, лёжа спиной к мужу, однако в какой-то момент жеребец пошевелился и поднялся на ноги. Как и любая лошадь он не мог слишком долго лежать на земле, а потому покинул палатку, громко фыркая и выпуская поток холодного воздуха в их укрытие, от чего проснулась Мелисса. Девушка знала, что спит супруг очень чутко, а тут ещё и большая воронья грелка ушла, а значит князь то же не спал сейчас. Она запахнула открывшийся полог палатки и потянулась.

– Варвар... Выдернул меня из такого сладкого и тепло сна. – немного недовольно, но совсем без злобы проговорила девушка. Она пододвинулась ближе к мужу, прижалась к нему.

На обратном пути супруги позволили себе легкую беседу о всяких мелочах. Ближе к вечеру Мелисса откровенно устала сидеть на спине коня. Её тело затекло от долгого нахождения в одном положении, а отсутствие завтрака отразилось на самочувствии. А потому уже около получаса возле вороного жеребца бежала рыжая лисица. Она ловко лавировала между деревьями то исчезая за ними, то снова появляясь. Порой зверёк поднимал шорох в кустах, отвлекаясь на птицу или зайца, но изловить никого так и не удавалось, зато исчезла боль от долгой поездки верхом.

Мрак перешёл с рыси на шаг, делая передышку и рыжая плутовка отбежала в сторону, перед этим твякнув и вильнув хвостом. Лиса всегда быстро прибегала к нему, а в этот раз прошло уже достаточно времени, а непоседливая волшебница так и не появилась.

Мелисса беспечно бегала, не теряя коня и его всадника из виду, но в один момент не отвлёк шум. Лисица взяла круто вправо, прислушиваясь, а когда поняла, что это охотники, то повернула назад, но было поздно. Зверек рванул в сторону, отходя от лагеря по дуге, но мужчины заметили это и спустили собак. Она петляла и силилась вернуться к Эрику, но в один момент сильная боль пронзила правую заднюю лапу и опереться на неё возможность уже не было. Огромный коричневый пёс был опытным охотником, он в один точный укус перебил ей ахиллово сухожилие, а значит и встать на лапку возможность не было. Охотники уже бежали по следу, она слышала их крики. Оставаться лисой было опасно, они легко могли убить её и пустить на воротник, а потому Мелисса приняла родной облик.

– Вот так находка! – воскликнул охотник. Он показался из-за деревьев, его пухлое лицо больше походило на мордашку поросёнка, но было в этих глазах пуговка что-то пугающее. Следом показался щуплый мужичок со шрамом на щеке, а за ними вышел и настоящий громила. Мелиссе даже показалось, что он был крупнее Эрика раза в два, но это так лишь казалось.

– Майкл, смотри какая добыча. – улыбнулся громила и приблизился к девушке, что так и осталась сидеть на лесной подстилке, а с ноги у неё стекала кровь. – Хороший у тебя пёс. Такую кралю поймал. – он потянул к ней свои ручки.

Мелисса подавила рык в груди, силясь не выдать свои способности.

– Руки убери. – грозно сказала она, когда его пальцы почти коснулись ее ноги.

– Она ещё и огрызается... Сбежала выдать от отца, замуж хотела. – фыркнул худой и улыбнулся. – А значит и искать её не будут.

– Дело говоришь. – понизив голос мужик, что больше походил на гору неприятно осклабилась и потянул Мелиссу за ногу на себя. Она громко закричала, в надежде, что Эрик услышит и выпустила отталкивающее заклинание, но навык этот был ещё не отработан и точность у девушки страдала. Оно пролетело мимо громилы и сшибло пухлого мужчину с ног. Первый же выругался и тут же ударил её по голове, оглушая, разбивая губу, после чего закинул на плечо. Рыжие волосы набрали в себя не мало лесной подстилки и теперь покачивались в ритм шага охотника.

Трое мужчин разговаривали, возвращаясь в лагерь с добычей на плече громилы. Добычей этой и была Мелисса, что он перекинул через плечо, словно шкуру зверя и легко нес, придерживая ручищей чуть ниже ягод.

Глава 5.

Мужчины вернулись в лагерь. Без труда князь заметил и супругу, что была скинута с плеча одного из верзил. Тот был выше даже его самого, но кого это волновало? Эрик скрывался в темноте, так что его никто не видел и не слышал, только псы, чувствуя чужое присутствие, озирались по сторонам, не имея возможности понять, где чужак. Он видел кровь на ее лице и ноге, от чего его собственная, казалось, вскипела. Особенно когда один из троих мужчин потянул свои лапищи к его жене, что все еще находилась без чувств. Охотники переговаривались между собой, отбрасывая шуточки в отношении их "добычи", строили планы.

Свист хлыста, темный всполох и одного из негодяев отбросило к противоположной стороне лагеря, потом туда же отлетел второй и третий. Псы зарычали и оскалились, когда из тени шагнул Эрик. Сейчас он не прятался за капюшоном. Все равно эти трое уже точно никому и ни чего не расскажут. Кромешник молчал, делая шаг за шагом сматывая кнут.

– Эй... ты вообще кто такой? – подал голос один из охотников поднимаясь на ноги, потирая горящую от удара грудь, рубашка на нем была разрезана и пропитана кровью. Остальные тоже медленно, но, верно, поднимались. Псы, скалясь, обходили его по дуге, словно выбирая место куда будет удобнее ударить. Громила не стал разбираться, ухватил дубину по корочке и ринулся на Эрика. Остальные, переглянувшись, то же ринулись вперед.

– Вот прихлопнем этого аристократишку, а одежду его продадим. Хорошая одежда, богатая. Много золота выручим! – подбегая к Эрику начал худой мужичок, доставая кинжал и атакуя. Трое охотников окружили князя, сообщая и врозь нанося удары.

Эрик всё так же молчал. Говорить с тем, кого собираешься убить не разумно. Даже на оскорбления он не реагировал. Первым делом сбил с ног толстяка, наконечник хлыста рассёк ему живот, от чего его внутренности теперь лежали рядом с телом, что застыло неподвижно. И хотя один мужчина подкрадывался сзади, а второй пытался привлечь внимание на себя Эрик видел их обоих, отслеживал движение каждого. Хлыст его то и дело взмывал вверх и вниз, обрушиваясь ударами. Один из псов вдруг бросился на князя со спины, целясь ему в плечо, но тот резко развернулся, уходя от удара дубины громилы и наконечник врезался псу прямо в глаз, что поумерило его прыть. Зверь откатился жалобно скуля, но там и застыл без движения.

Эрик двигался, предугадывая их нападение, круг сужался, а потому кнут был уже не так удобен. В момент он словно стал твёрдым, преобразуясь в древко, а на его основании появился коса, взмах, и рука тощего, что держала нож, отлетела в сторону Мелиссы, потом туда же откатилась и голова...

Последним остался громила, что размахивал дубинкой. Снег окрасился кровью. Она была на лице и в волосах князя Вигман, но он, казалось, этого и не замечал. Тьму Эрик сейчас не использовал. Много чести, для таких вот отбросов. Кромешник не спешил убивать последнего, словно играл с ним. Красные глаза горели, а в оскале виднелись чуть удлинённые клыки. Бугай ударил дубинкой, что была остановлена тонким древком, Эрик просто пнул его в живот и тот отлетел в дерево и только после этого воин тьмы снёс голову и ему. Одного взгляда было достаточно, что бы оставшаяся собака, взвизгнув, убежала в лес. Догонять князь не стал, его орудие исчезало, а сам мужчина обернулся к жене, так как услышал её стон.

Мелисса с трудом открыла глаза, голова гудела и раскалывалась. Волшебница очень тихо застонала, силясь осознать, где она находится. Девушка повернула голову и натолкнулась взглядом на лагерь охотников. Боль в губе она, казалось, не замечала или просто уделяла ей меньше внимания. Мелисса осмотрела ногу, кровь медленно сочилась из укуса пса, что попал точно в цель, чуть выше щиколотки. Её нога слушалась ровно до колена, а вот стопа безвольно болталась, видимо связки и сухожилия были повреждены. Девушка попробовала всё же пошевелить

ногой, но это оказалось невозможно и очень больно, а потом с ее губ слетело шипение, полное страданий. Губа припухла от удара, синяк разливался на щеке, а в рту до сих пор ощущался привкус крови.

– Эрик, прости меня, я виновата. Была не осторожна. – склонив голову, словно провинившийся ребёнок, проговорила девушка, когда мужчина подошёл к ней. Она успела до этого рассмотреть и его глаза цвета спелой вишни, кровавые брызги на лице, но это её не пугало. Мужа Мелисса не боялась. Даже в таком виде, было в нём что-то, что заставляло сердце пропустить удар, а после ускорить свой бег и это было вовсе не от боли в ноге или губе.

Эрик опустил на карточки, чуть приподнял её лицо за подбородок, он был всё ещё зол, на неё, на тех, кто напал и на себя, а потому едва она попыталась извиниться, то он тут же нахмурился, а во всё ещё красных глазах блеснула сталь.

– Ты поняла, что сделала не так и это хорошо, – холодно отозвался мужчина, осторожно прикоснувшись к её щеке. На кровь и грязь на своем лице и одежде он вообще не обращал внимания, пока залечивал ссадины и синяк на лице. Потом переместился к ноге, осторожно стаскивая с неё ботинок, так же ощущал ногу,

– Будет больно, – предупредил аристократ, положив левую руку на повреждённую ногу Мелиссы, а вторую подставил так, чтобы девушка могла за неё ухватиться, а потом слегка сдал ногу.

Тьма проникала сквозь кожу, исцеляя и заживляет повреждения, и если раны и царапины залечивались с лёгким покалыванием, то чем серьёзнее рана, тем болезненнее лечение.

Девушка опустила голову и упёрлась лбом в мужское плечо, стараясь не пискнуть от боли. Только зелёные глаза наполнились слезами. Ей так хотелось плакать, стать маленькой, хрупкой и слабой, чтобы свернуться в клубочек под его плащом и скрыться там от всего мира.

– Спасибо – чуть шмыгнула носом, проговорила Мелисса и голос её выдал то, что ей всё же было больно. – Я... Я так испугалась. Особенно, когда промахнулась заклинанием. – она говорила тихо, не поднимая головы.

Только вот руки уже не сжимали его, а скорее обнимали его руку, прижимая волшебницу ближе к нему. Вдруг девушка юркнула к нему в руки, прижимаясь к груди. Совсем не обращая внимания на то, что он весь перепачкался. Она обвила его торс, обнимая, ткнулась в шею носом, плотнее прижимаясь к мужу.

– Прости меня. Пожалуйста, прости. Я такая глупышка. Снова доставляют тебе проблемы. – зашептала девушка, всё ещё прижимаясь Эрику. Она чуть повернула голову и осыпала его шею невесомыми поцелуями, продолжая шептать, что будет всегда рядом и больше не отбежит от него, скрывая всё это за копной рыжих волос, в которых торчала осенняя листва, растревоженная произошедшими событиями.

– Тихе, тихе, уже всё позади. – мужчина погладил её по волосам, успокаивая.

Чёрная ткань легла на плечи Мелиссы, укутывая её с головы до ног, лишь рыжая макушка чуть выглядывала. От поцелуев Эрик чуть отстранился, подхватил жену на руки, усадил её у, всё ещё горящего костра. Сам же он собрал трупы и всё что от них было в одну кучу, накидал веток побольше, туда же сбросил всё, что может гореть в лагере, нашёл даже алкоголь и керосин, от чего огонь взвился, а по округе разнёсся запах горящих тел. Эрик отсталая стоять у "погребального" костра, наблюдая как пламя поглощало то, что когда-то было живыми существами.

– А... Где Мрак? – спросила девушка, всё так же сидя там, где он её оставил. Она все еще укутана в плащ, только голова оказалась видна из-под него. Ей было тепло, а нога постепенно переставала болеть. Мелисса подошла бы к мужу, но решила, что и так слишком много натворила бед, а потому не сдвигалась с места.

– Ждёт нас, если его волки не сожрали, пока я за тобой по лесу бегаю. – отозвался аристократ, а потом встретившись с ней взглядом выдохнул. – Всё с ним в порядке. – уже несколько мягче произнёс Вигман, когда подошёл к Мелиссе.

– Очень остроумно, Эрик. – фыркнула девушка. Она всё ещё походила на нашкодившего ребёнка.

– Всё успокойся, я рядом, и мы едем домой. – супруг снова подхватил её на руки, позволил положить голову на его плечо.

Крепче перехватив свою ношу мужчина двинулся обратно к Мраку, который едва завидев хозяина заржал и потрусил на встречу. Посадив Мелиссу на коня, он сначала осмотрел её ногу, чтобы убедиться, что всё в порядке, а после сам сел в седло.

– Я не стану тебя ругать, думаю, что ты сама себя наказала весьма сурово. Так что успокаивайся, я не злюсь. А над контролем магии надо поработать.

– Как скажешь. – тихо отозвалась девушка. Она ехала к нему боком, а спустя время положила голову на плечо мужа и спокойно сидела на месте, да, и выбора у неё особо не было.

Мрак по больше части шагал, хотя иногда поднимался в галоп, но это было не часто и не долго. Солнце уже садилось за горизонт, снова суля холодную ночь. Они двигались без остановки, и Мелисса уже готовилась провести в дороге всю ночь, как вдруг встрепенулась в руках мужа.

– Эрик. – она напряглась и выпрямилась. – Там домик, прямо за деревьями. Может, переждем ночь? Нам в любом случае попадёт от Уильяма и Агаты, так зачем мёрзнуть всю ночь в дороге, если можно будет отдохнуть самим и дать Мраку отдых?

Сначала он хотел проехать мимо, желая как можно скорее оказаться дома и хорошенько встряхнуть Уильяма, предварительно получив взбучку от него, стоит тому узнать, где был его подопечный, да ещё и с Мелиссой. Но ночь грозила быть ещё более морозной, а они устали, да и его жена ещё и пострадала. Хотя конечно, тьма и исцелила её ногу, вот моральных сил придать не могла. Поднимался сильный ветер, ночь обещала быть тяжёлой.

– Хорошо. – отозвался аристократ, разворачивая коня, так как за раздумьями они проехали мимо тропы, что вела к домику. Он спешился, опустил на землю Мелиссу и забрал седельные сумки, которые занёс в дом. Здесь было тесно, но места для двоих вполне хватало. Ни чего лишнего, только всё самое необходимое. Вот только стойла или сарая здесь не имелось. – Идем Мрак. – коня князь устроил в тамбуре укрывая его под крышей от мороза и ветра.

Мелиссе было немного страшно, но она уловила момент и взглянула в лицо мужа. Ей стало спокойнее. Почему-то его глаза цвета вишни её успокаивали. Быть может, это было связано с тем, что когда он спас ее у него были именно такие глаза, а у лже-Эрика были просто серые. Девушка погрузилась в мысли, стараясь убедить себя, что всё иначе. Снега тут было достаточно много, а потому он быстро попал ей в ботинки, выдерживая из её мрачных размышлений. Словно кошка в водоёме, в несколько прыжков, стараясь как можно меньше зачерпнуть снега, Мелисса добралась до крыльца. Эрик прошёл мимо, занося дрова и девушка юркнула за ним в дом.

Пока князь занимался очагом, волшебница отыскала пару деревянных тарелок. Пришлось открыть на миг окно, чтобы взять снега. Тем самым Мелисса помыла для них посуду и теперь было в что положить согретую пищу.

– Хочешь искупаться? Тут есть не большая ванная. Если согреть воду в котле и растопить снега, то вполне можно неплохо устроиться. – он повернул голову, обращаясь к Мелиссе, пока сам тем временем занимался их поздним ужином.

– Это было бы восхитительно. – мягко проговорила волшебница, приблизившись к мужу и поставив перед очагом чистую тарелку. В этот момент она вздрогнула и отошла к окну. На улице начиналась настоящая пурга, завывал ветер и швырял в окна снег, в то время как в доме становилось тепло, да и запах еды заполнял собой воздух. Мелисса сняла плащ супруга с плеч,

оставив его на старой кровати, потом сняла свой плащ, который отправился туда же. Она была не привычна к домашним хлопотам, но по мере своих сил постаралась создать комфорт. Протерла пыльный стол, отряхнула стулья. Постом застелила их плащами кресла. После приблизилась к Эрику по ближе и села в одно кресло. Страх то и дело пытался вернуться в её душу, но Мелисса смотрела на князя в этот момент и, видела его рисунок тьмы на лице, глаза цвета спелой вишни. Это помогало ей отгонять страх обратно, как можно дальше, и она успокаивалась.

– Хорошо, сейчас поужинаем и всё будет готово. – князь повернулся и снова уловил этот взгляд, Мелисса словно старалась заглядывать ему в глаза или хотя бы в лицо, но сейчас он не стал ни чего говорить или спрашивать. Супруги перекусили, даже приготовили вполне себе сносный чай.

– Сейчас искупаешься. – он поцеловал её в макушку. Это вышло машинально, словно тело само знало, что делать. Эрик даже замер на миг, но потом трахнул головой и отправился за ванной. Та была не такая, как у них в доме, но вполне достаточного размера, чтобы Мелисса в ней могла разместиться. Сначала князь хорошенько её отчистил и отмыл с помощью магии, набрал немного снега, повесил пару ведер со снегом над огнём. Так что спустя около часа ванная уже была полная горячей воды, а заклинание не позволяло ей быстро остыть.

Мелисса не мешала ему, когда мужчина готовил ванную, только сидела в кресле, поднимая ноги и обхватив их руками.

– Ну всё, готово, можешь купаться. – князь достал запасную рубашку из седельной сумки и протянул её Мелиссе.

– Спасибо – отозвалась волшебница и взяла из его рук рубашку. Стесняться тела ей уже было не нужно, а потому девушка разделам и, совсем не скрываясь, залезла в горячую воду. Она погрузилась в неё с головой, а потом принялась отмываться. Сейчас леди не нежилась в воде, а скорее терла себя с ужасной силой, но снова взглянув в глаза цвета вишни успокоилась. Даже движения её стали плавными, менее нервными. Это реальность, она в безопасности, всё хорошо.

Спустя какое-то время Мелисса выбралась из воды, её мокрые волосы прилипли к спине, словно стараясь прикрыть. В доме было достаточно тепло, а потому леди надела только свежую рубашку мужа и больше ничего. Она снова забралась в кресло с ногами и посмотрела на Эрика.

– Тебе бы то же не помешало принять ванную. Ты весь перепачкан в крови и грязи. – её голос был тихим, только вот когда особо сильный порыв ветра всё же заставлял домик скрипеть, девушка заметно напрягалась.

– Хм... Ты права. – князь все же разделся и с трудом устроился в ванной, решив, что супруга права и ему необходимо смыть с себя кровь и грязь, что уже говорить о дорожной пыли. Выглядело это весьма комично и неуклюже.

Спустя какое-то время мужчина уже оделся в чистое, а одежду, что была на нём прежде сжёг в камине. После этого он убрал ванную и разместился в кресле напротив. Эрик подался вперёд, упираясь локтями в колени, а руки положил на подбородок, не отрывая взгляда от Мелиссы.

– Что-то не так? Ты вся наряжена, едва мы сюда зашли, и взгляда с меня не сводишь, словно боишься.

– Я тебя не боюсь... – тихо отозвалась девушка, уставившись в огонь. Она прикрыла глаза и несколько раз медленно вдохнула воздух и выдохнула и лишь потом снова их открыла. – Ты видел всё, что я помню. Видел и дом, камин... Я не боюсь тебя. Рисунок тьмы на твоём теле, лице и эти глаза, словно спелая вишня. Они помогают мне понимать, что я не оказалась снова в одном из кошмаров. А их было так много... – Девушка откинулась на кресло. – Каждый раз, когда я смотрю на тебя, я просто успокаиваю страх в душе. Напоминаю, что рядом ты, что это реальность.

Она вдруг резко поднялась. В пять шагов Мелисса преодолела расстояние между ними и села на колени мужу. Эрик машинально облокотился на спинку кресла, позволяя сесть себе на колени. Он обнял её за талию, одной рукой, а вторую положил на её бёдра поглаживая.

– Ты всегда помогал мне справиться со страхом... Потому и смотрю на тебя, стоит только мне ощутить этот липкий холод в душе.

На его губах появилась хитрая ухмылка, а руки мужчины обхватили девушку куда крепче. Правда одну руку с бедра он убрал, но лишь для того, чтобы приподнять её лицо за подбородок, удерживая довольно крепко. Князь подался чуть вперёд к её ушку и его дыхание коснулось её кожи.

– Есть ещё одна большая разница, свяжи тебя я, то ты бы уж точно не боялась. Ещё и добавки бы попросила. – Эрик говорил шёпотом, почти касаясь губами её ушка, а после накрыл её губы поцелуем, требовательным и властным, углубляя его всё сильнее, но потом прервался так же внезапно, как и начал.

Он не сводил с неё взгляда все так же удерживая за подбородок, крепко, но не причиняя вреда, глядя в её глаза. Тьма буквально бурлила под кожей, разгоняя кровь, разрушая весь его контроль. Эрик встряхнул головой, стараясь унять разыгравшееся воображение, напоминая себе, что она леди. Да, он позволил себе некоторые вольности и не знал, что он позволял себе весь этот год. Супруга говорила, что большее время он вообще её не трогал, лишь срывался на поцелуй, значит зашел не так далеко... Не мог же он сразу...

Сейчас, в глазах Мелиссы, князь больше походил на хищника, что изловил жертву и играет с ней, прежде чем приступить к трапезе. Он властен и пленительно опасен. Каждое его движение, словно, изменение интонации говорили ей, что он полностью контролирует ситуацию и это ему не в первой.

– Расскажи-ка, моя дорогая – он хитро улыбнулся, подался вперёд и поцеловал её плечо. – значит тебе нравится моя тьма?

– Да, нравится. – ответила девушка, не отводя взгляда от мужа. Она подняла руку и коснулась его лица, проводя пальчиками по тёмным линиям. – Я, как любительница рисовать, восхищаюсь красотой творения тьмы. Этот узор, цвет глаз... – Мелисса провела пальчиками по его щеке, около глаз и опустила на грудь. – А этот рык... Просто человек издать такой звук не способен...

За окном началась сильная буря и Мелисса снова вздрогнула, слушая как старый дом трещал от порывов ветра.

– Там такая метель, что нас тут никто сейчас не найдет. Даже если будет искать. Так что ты вполне можешь рассказать мне. Что я делал с тобой... – Эрик наклонился снова к её ушку, переходят на шёпот – Где прикасался и как? Что тебе нравилось? Я жажду подробностей. И никакой магии.

Её щеки вспыхнули румянцем с новой силой, волшебница опустила глаза, смотря на свои руки, что тут же устроила на своих ногах.

– Ничего такого. Ты был очень тактичен, хотя страсть была не чужда. И вообще в наш первый раз ты собирался ограничиться лишь своими руками, но я попросила большего, ты сдался. – она усмехнулась, вспоминая. – Ты всегда укрывал нас тьмой, особенно в первый раз, ведь мы тогда гостили у тётушки. Это дома в этом не было необходимости. – девушка говорила медленно, а щеки её пылали. – В основном ты или подминал меня под себя или усаживал сверху, обнимая... В последний раз, когда мы были близки, ты говорил, что знаешь, как ещё можно использовать артефакт на моей шее... Остальное вспомнить тяжело. Не припоминаю ничего такого. Ты просто касался моего тела, и оно само вспыхивало под твоими руками. Мне бы было на много проще, позволь ты показать, нежели рассказывать. – девушка закончила свой рассказ, заливаясь краской. Это было так странно. Она совсем не стеснялась постели с мужем, а говорить про это не могла, не смущаясь.

Эрик снова посмотрел в её глаза, приподняв голову за подбородок кончиками пальцев.

– Я хочу слышать. – строго, но всё же с нежностью в голосе проговорил аристократ – Впрочем... – снова все та же улыбка, он, даже, прищурился, предвкушая. А глаза хоть всё ещё и оставались бордового цвета, теперь приобретали металлические всполохи. – Покажи, – вновь тот же шепот – но не магией. Покажи на себе. Где я прикасался?

Мужчина вновь положил ладонь на её бедро поглаживая его с внутренней стороны, а затем чуть передвинул одну её ногу, положив её на подлокотник кресла, в то время как вторая оставалась лежащей вдоль его собственных ног.

– У тебя есть выбор. – он чуть прикусил кожу на её шее, всё ещё поглаживая бедро немного выше колена. – Или ты сама мне покажешь, своими нежными ручками, или можешь просто рассказывать, а я повторю все твои слова действиями. И так, моя сладкая, где?

Эрик сейчас выглядел безумно хитрым и опасным. Его голос завораживал, но смысл до неё дошёл пугающе медленно. С каждым словом глаза девушки становились всё более ошарашенными. Показать? Но ведь она совсем другой смысл закладывала в свою фразу. Щеки её стали ещё краснее, покраснели даже уши и шея. Эрик дал ей выбор, но она всё равно ощутила себя в ловушке. Он прикусил кожу на её шее, и она прикрыла глаза, но лишь на миг. Наслаждение этим моментом исчезло в мгновение ока. Девушка вдруг свела ноги вместе. Так же, как и руки её тут же сложились на груди.

– Я тебе уже всё сказала, что помнила. Просто всегда доверяла тебе и не обращала внимания, где меня касаются твои руки. – жёстким голосом без тени возбуждения ответила волшебница. Она перекинула ноги через подлокотник и редко поднялась на них, выпрыгивает из-под нависшего мужчины. Мелисса выглядела сердитой. Леди уселась в соседнее кресло, подтянув ноги к груди, обнимая их. Лиса больше не смотрела на мужа, она уставилась на огонь в очаге, уложив подбородок на колени. Да, она хотела его, но такие вопросы и действия ставили, ее в тупик.

Наблюдать за тем, как смеются эмоции в её глазах, было даже немного забавно, но всё же смущение победило и супруга, густо покраснев, сбежала. Эрик не разозлился, нет, хотя и тихо зарычал, стоило ей покинуть его и устроиться в соседнем кресле. Князь медленно поднялся, расстегивая рубашку и заворачивая рукава, взгляда он с Мелиссы не сводил.

– Ты сегодня удивительно не послушная. – растягивая слова произносит мужчина, снова упираясь руками в подлокотники её кресла. – Ну точно, глупышка... – он подался вперёд, устраивая свои ноги, согнутые в коленях по обе стороны от неё, при этом расцепив её руки.

– Ты меня с кем-то путаешь, дорогой. Я вела себя прекрасно. – она замолчала на миг и тут же добавила, улыбнувшись – Почти всё время, за исключением маленького инцидента. – Мелисса посмотрела на мужа самым невинным взглядом, на который только была способна

– Ну и что мне с тобой делать, такой не послушной? – Эрик провел ладонями по её ногам от колена спускаясь ниже к щиколоткам и так повторил несколько раз, пока не обхватил её щиколотки пальцами и завёл её ноги себе за спину, теперь удерживая её за бёдра, лишая хоть какой-то возможности сбежать на этот раз. – Дёргать Барса за усы очень и очень опасное занятие, но, судя по всему, одна лисичка, этого совсем не понимает.

– Даже не знаю. Мне всегда подобное сходило с рук... – её голос больше походил на шёпот, а дыхание стало более глубоким. Волшебница ощущала его горячее дыхание кожей, но каким-то нереальным усилием воли не закрывала глаза, сохраняя зрительный контакт.

Мужские руки двинулись вверх по её бёдрам, пока одна не оказалась между её ног, а второй он чуть приподнял её, устраиваясь в кресле поудобнее. Его лицо было в нескольких сантиметрах от её лица, что она могла чувствовать его дыхание. Эрик наклонился и поцеловал её губы, снова требовательно, при этом пальцами он дразнил её, слегка прикасаясь к самому нежному месту на её теле.

– Значит, показывать ты не хочешь. – отстранившись проговорил мужчина, пока пальцем обводил вход в её лоно. – Придётся говорить, моя глупенькая лисичка, что попала в лапы к очень-очень голодному Барсу...

За словами последовал поцелуй, страстный, требовательный, но не долгий. Эрик вновь изменил положение, соскользнул вниз, так что теперь её бедра он придерживал на руках, опустившись на корточки.

– А если будешь и дальше отмалчивался, то я тебя покусаю. – проговорил кромешник и в подтверждении своих слов, мужчина коснулся губами её бедра с внутренней стороны, сначала поцелуй, а потом чуть укусил, не сильно, но ощутимо.

Удивление на миг мелькнуло в зелёных глазах, а потом он снова поцеловал её кожу, и оно сменилось желанием.

– Так ты меня точно не касался. – Мелисса часто дышала, её голос срывался на шёпот, выдавая ее с головой. Руки уцепились за подлокотники кресла, когда она вновь ощутила лёгкий укус на внутренней поверхности бедра. Это было волшебно, заставляло забыть о всём мире, кроме них двоих. – Эрик... Если поощрение за рассказ будет не столь же пьянящим... Как наказание за молчание, то я предпочту наказание и... Буду молчать... – стоило ему сместиться на крошечное движение в сторону, снова коснуться её кожи, как говорить связно стало сложнее, её разум затуманился, а с губ слетел полу стон. Мелисса даже не заметила, как одна её рука скользнула в его сторону и тонкие пальчики прошли по его светлым волосам, прежде чем рука легла обратно на подлокотник.

Эрик только усмехнулся на её реакцию, а потом чуть поднял голову глядя на девушку.

– Значит не касался. – на губах была коварная улыбка, а дальше последовала ещё пара поцелуев, чуть выше по бедру – Однако если ты не расскажешь, то кое-кто останется без десерта....

В глаза мужчины сейчас танцевали обзорные огни. Он знал, что делает, как её касается. Последовал поцелуй у самой основной её бедра, сместись Эрик немного в сторону и, кажется тогда она вовсе потеряет возможность говорить. Ему пришлось привстать на одно колено, что бы твёрже стоять, удерживая её бедра на руках.

– Расстегни на себе рубашку. – тоном, не требующим возвращения, произнёс мужчина, при этом глядя в её глаза, на губах его всё ещё была ухмылка – Мои руки немного заняты.

Её руки подрагивали, не сразу справлялись с пуговицами на чёрной ткани, однако одна за другой они были всё расстегнуты. С её губ слетали шумные вдохи и выдохи, а мурашки снова показались, когда его рука потянулась к её груди. Она пылала, таяла в его руках и совсем не хотела, чтобы он останавливался. Кажется именно такой замысел у него и был...

– Так что мне сделать? – Мужчина чуть приподнялся, целуя низ живота, перемещаясь ко второму бедру, все так же то целуя, то покусывая её кожу. Эрик подался чуть вперёд, так что и голова его оказалась куда ближе, а его дыхание касалось её нежной кожи.

– Ты... Частенько ласкал грудь... Губами. Зубами. – её дыхание было участившимся, а голос хриловатым. – Касался внизу рукой так, что весь мир терял смысл... Оставалось только желание и... Наслаждение – Мелисса снова посмотрела на мужа, что всё ещё весьма вальяжно располагался между её ног. Она ощущала жар его тела, его горячее дыхание на своей коже. Соски её затвердели, словно бусины, а жар внутри живота всё больше затягивался в тугий узел, призывно напоминая о себе. – Это всё... Что ты успел показать мне... Правда... – девушка дышала уже чуть ровнее. Да, она всё ещё желала его. Но и эмоции, ощущения несколько вернулись под её контроль за то время, что она говорила, а он смотрел на неё.

– Так мало? Ай-яй-яй, какой я плохой... – Эрик придвинулся ближе, оставляя на ее коже поцелуи и следы от зубов, пока не добрался до лона супруги, проводя языком. Он прислушивался к ее реакции на свои действия, придерживая девушку за бедра, пока языком и губами ласкал ее, иногда проводя вдоль, к самому клитору, иногда проникая внутрь, он то делал это

чуть быстрее, то чуть замедляясь. Мужчина совершенно не смущался и уж тем более не считал такой способ доставления удовольствия своей женщине аморальным. Наоборот, ему это даже нравилось. То как она реагировала, сжимая подлокотники кресла своими пальцами, извиваясь в его руках...

– А-а-а, Эрик! – она вдруг выгнулась в спине, дрожа всем телом. Одна её рука резко переместилась на его светлые и волосы, которые тут же сгребла в кулачок. Мысли разбежались, оставляя только желание обладать этим мужчиной, быть с ним одним целым и утонуть в том океане наслаждения, что он может подарить. Да, такой способ доставления удовольствия был для неё новинкой, даже скорее приятным сюрпризом. Ведь кто бы мог помыслить, что князь, аристократ далеко не низкого положения, будет стоять на коленях, пусть и перед женой, и ласкать её лоно своими губами, языком. Даже одна мысль о подобном считалась порочной, однако сейчас Мелисса об этом совсем перестала думать, пылая в его руках, извиваясь и желая продолжить. Лиса чуть сильнее дёрнулась, потянув его за волосы, не скрывая наслаждения. Подлокотники кресла уже оказались безнадежно испорчены, когда в один момент её лоно сжало его пальцы, с губ слетел гулкий рык, что смешался со стоном, и её ногти врезались в мебель, оставляя ощутимые полосы за собой. Благо за миг до этого рука, что была в волосах волшебника вернулась на подлокотник, ибо чем бы её высшее наслаждение обернулось в таком случае, для его головы, оставалось большим вопросом.

Эрик опустил её ноги, давая Мелиссе немного времени на отдых, в то время как сам подбросил поленьев в огонь, после помыл руки и вернулся к жене, тут же подхватывая её на руки направляясь в сторону старой кровати, с коваными спинками.

– Ммм... Дорогая, знала бы ты, что я желаю с тобой сделать. – пророкотал он ей на ушко.

Рубашка ее потерялась где-то по пути, так что на постели она была уже полностью обнажённой. Уделив должное внимание её лону, Эрик теперь наслаждался её телом, целуя, ошутимо покусывая, иногда проводил языком, словно она была его лакомством, а Эрик её смаковал. Сам он раздеваться не спешил, кровь в нём кипела, а внутренние демоны рвались наружу, чтобы воплотить в жизнь всё желания, что рисовало воображение. Руки Мелиссы он перехватил и слегка удерживал за запястья, лишая её возможности касаться себя, пока его губы увлечённо целовали грудь, языком играясь с бусинкой соска.

Князь вдруг выпрямился, отстраняясь, отпуская её руки, а потом ошутимо прижал её собою к кровати. Он, конечно, не сидел на ней, но вес его ощущался. Мелисса опустила руки, потянувшись к нему, как вдруг послышался треск разрываемой ткани. Ещё миг и назад она смотрела как мышцы перекачиваются на его груди под расстёгнутой рубашкой, тянулась к нему рукой, как вдруг он поймал эту руку и стал обматывать её лоскутом, словно верёвкой. В зелёных глазах отразилось удивление, непонимание, даже лёгкий испуг, но его губы тут же накрыли её в жадном поцелуе. Это сработало, волшебница отвлекалась, с головой уходя в этот поцелуй. Она совсем не заметила, как он поймал уже вторую её руку, а опомнившись обнаружила, что обе они заведены за голову и привязаны к спинке кровати.

– Эрик, что ты...

Он оторвался от неё на краткий миг, но этого времени хватило, чтобы в зелёных глазах мелькнул испуг. Однако тут он снова обрушился на неё с поцелуем, совсем не нежным, а полным страсти. Пару мгновений она отвечала робко, словно сомневалась в нём, даже дёрнула руками несколько раз проверяя крепость привязи, а потом страх стал отступать, Мелисса ответила ему пылко, не уступая мужу в страсти. Она уже совсем не понимала какие участки её тела, струны души он затрагивал, что она так реагировала. Казалось, просто прикусил кожу, а она тут же начинала дрожать, ощущая как жар внизу живота усиливается. Его дыхание коснулось её груди и словно сдуло остатки сознания. А уж что с ней делала его рука на её самом нежном месте... Ей казалось, что она и в правду сходит с ума.

– Эта ночь будет для тебя мучительно долгой... – Эрик посмотрел на жену, глаза его всё ещё оставались красными, лишь в таких моментах, как сейчас, появлялся стальной блеск. Кровь его кипела, а контролировать внутренних демонов бы до просто не возможно, и они медленно, но верно брали контроль над ним и его сознанием. Эрик правда пытался напоминать себе о том, что Мелисса леди, и что стоит быть всё же чуточку сдержаннее. Но в ответ получил лишь то, что она ещё и его жена и должна принимать его там какой он есть, а значит и тьму в нём тоже.

Он наклонился ниже к её лицу, заглядывая в её глаза. На губах мужчины все ещё играла улыбка, пока он рассматривал её лицо. Это удивительное сочетание смущения и страсти... Его жена. Его женщина. То, как она смущалась и слегка краснела его заводило не меньше, нежели, когда она откровенно стонала, пока он ласкал её.

– Сегодня тебе придётся меня хорошенько убедить в том, как сильно ты хочешь, что бы я взял тебя. – он всё это время пальцами поглаживал её лоно, медленно двигаясь. Опустив голову, оставил на её губах лёгкий поцелуй, спустился к шее и плечу. Эрик следил за её реакцией, но стоило ей приблизиться к пику, как руку он тут же убирал, перемещая её на бедро, мягко поглаживая, не переставая оставлять обжигающие поцелуи на её теле. Перемешивая их с весьма ощутимыми укусами, а иногда и вовсе слегка дул на разгоряченную кожу, с удовольствием наблюдая как по ней пробегает волна мурашек.

Глава 6.

– Коварный... – прошептала девушка, когда он резко убрал руку. Голос ее в этот момент смешался с тихим рычанием, что зародилось глубоко в груди. Сердце грохотало в её ушах уже настолько громко, что казалось, оно покинуло грудь и бьётся где-то рядом. И несмотря на то, что желание сводило ее с ума, волшебница всё же запоминала его приёмы, отмечала этот блеск в его глазах.

Эрик выпрямился, отстраняясь, отвязывая её руку от кованого изголовья. Его губы оказались так близко к её уху, что дыхание опаляло кожу, когда он заговорил.

– Я жажду сделать это, – шептал он ей на ухо. – но не думаю, что ты хочешь.

– Очень хочу, дорогой. Вот только один хитрый Барс лишил меня свободы и проявить своё желание стало не так просто. Хотя... – Мелисса с всей силы дёрнула рукой, что оставалась привязана, но от этого ситуация совсем не изменилась.

Эрик хитро улыбнулся, а затем перехватил ее руку и кончиками её собственных пальцев провел вдоль её же тела от шеи к низу живота и поднялся обратно, положив руку на грудь, сверху прижимая своей.

– Я смотрю... Ты решил меня научить, как самой касаться себя? Не боишься, что я начну злоупотреблять этим? – её губы изогнулись в хитрой улыбке, а глаза сверкнули озорством ещё сильнее.

– Хм... С удовольствием понаблюдаю за тем, как ты ласкаешь себя моя сладкая. – он пророкотал ей это на ухо, слушая её манящий голос. – Но кое-что ты всё равно не сможешь для себя сделать... Тут тебе не обойтись без меня. – он опустил свою руку с её ладонью ниже, на этот раз касаясь бёдер. Мужчина хитро улыбнулся, всё ещё не поддаваясь на её уговоры, хотя Мелисса училась буквально на ходу, становясь не просто мягкой и податливой, а теперь ещё и игровой, соблазнительной.

– Быть может ты подаришь мне свободу? Позволь показать, как сильно я хочу тебя. – Лиса чуть приподняла голову и прикусила мужа за мочку уха, после чего оставила пару поцелуев на шее мужчины и, дразня его. – Я могу быть очень послушной. Прилежной ученицей. Ты ещё ни разу не жаловался. – её голос стал мягким, бархатным, таким манящим, в нём всё так же слышалось её желание, сбившиеся дыхание, но помимо того она старалась сделать его как можно более притягательным.

– А я не помню. – Эрик хитро улыбнулся, всё ещё не поддаваясь на её уговоры. – Сама говорила, что сейчас я другой. Значит теперь ты хочешь показать... – он наклонился и в ответ на её действия, прикусил мочку ушка. – Не убирай руку. – шепнул князь, когда её ладонь разместил как раз между стройных женских ног, правда вдоль клитора провёл уже своим пальцем. А после освободил и вторую руку супруги, давая ей свободу. Мелисса ощутила, как влажно и призывно горячо между её ног. Она не была мужчиной, но даже на неё это действовало возбуждающе. Эрик пальцами подцепил цепочку на её шее и притянул её к себе, чтобы поцеловать, страстно безудержно, укладываясь на бок, рядом с женой, которую прижимал к себе.

На губах девушки сквозь поцелуй заиграла коварная улыбка. И вот уже обе её руки оказались в его волосах, когда Мелисса прильнула к мужу. Она прижалась к нему всем телом, закинув одну ногу на мужское бедро, покусывая время от времени его губы. Миг спустя девушка с силой толкнула его в плечо, переворачивая на спину, оказываясь сверху. Если бы не штаны, она бы уселась точно поверх его возбуждения, а так их разделяло ничтожное количество ткани, которое ничего не могло скрыть от обоих. Руки волшебницы опустились его шею, скользнули по плечам и опустились на грудь, где она ощущала, как быстро бьётся сердце. Мелисса до последнего не разрывала поцелуй, но всё же куснув за нижнюю губу, она оторвалась от него,

опускаясь на шею, где поступала совсем как он недавно. Она смешивала поцелуи и укусы, рисовала узоры языком, иной раз и вовсе проводила по его коже кончиком носа, касаясь совсем слегка, чтобы только её дыхание опаляло его.

– Интересно... А как ты, мой дорогой, отнесешься к собственной неволе? – вернувшись к его губам и почти их касаясь, прошептала девушка, после чего призвала весь контроль, что у неё был.

– Если ты будешь очень хорошей и послушной, то весьма благосклонно. – ответил мужчина на её вопрос о собственной свободе, прекрасно понимая, что пожелай он, даже магия его едва ли удержит, было лишь одно – два заклинания, которые могли обездвигнуть кромешника, но Мелисса их даже не знала, да и силой для их применения не обладала.

Она обхватила его запястья своими руками и прошептала заклинание. Пришлось изогнуться, чтобы высвободиться самой из кольца его связанных рук, но теперь на его запястьях красовалась верёвка. Мелисса тут же улыбнулась и ещё одним движением руки, с помощью заклинания, притянула его руки к кованному изголовью, где под действием чар верёвка сама закрепилась на небольшой узел. Конечно, Лиса понимала, что при желании он легко порвёт эти тонкие пути и освободится, но ей так хотелось и самой попробовать поиграть с ним, подразнить.

Девушка игриво взглянула в вишнёвые омуты, после чего опустилась ниже. Её руки скользнули по его телу, огладили грудь, рельефный пресс, после чего прикоснулись к брюкам. Однако она не спешила их снять. Девушка целовала тело супруга, кусала его, а когда приблизилась к соску, то провернула с ним тот же фокус, что и он с ней: прикусила и поиграла языком, прислушиваясь к дыханию мужа.

– Даже не знаю. Оставить одежду целой или же уничтожить её... – прошептала девушка, после чего принялась рисовать узор из поцелуев и касаний ровно по краю его брюк.

– Но ты не послушная. – на губах Эрика появилась хитрая ухмылка. – Я тебе велел не убирать руки от своего тела, а ты... Придётся тебя за это наказать, хотя у тебя всё ещё есть шанс избежать наказания. Тебе лучше поспешить, если не хочешь быть наказанной.

Его голос был хриплый и прерывистый, желание вполне ощутимо и скрыть его уже невозможно, ширина брюк весьма красноречиво выделялась. Взгляд красных глаз выдавал голод. Обнажённая жена в полумраке комнаты, освещаемая лишь огненными всполохами от камина. Поза, в которой она, пригнувшись покрывала его поцелуями, гладила ладонями...

С губ сорвался то ли стон, то ли вздох, едва он почувствовал, когда Мелисса в очередной раз задела его член под брюками, а после едва слышно зарычал, но всё равно не спешил возвращать себе инициативу.

– Даже не знаю, дорогой. Хорошим девочкам не положено так себя вести. – её руки наконец добрались до завязок на его штанах, с которыми волшебница начала справляться мучительно медленно, в то время как её губы то и дело касались его живота у самой их кромки. – А ведь я была таким милым и невинным созданием...

– Не путай, хорошую девочку и пресную. – его глаза блеснули. – Ты и сейчас очень милое и невинное создание, которое ещё только открывает для себя мир страсти и соблазна. – голос ему подчинялся с трудом.

Наконец одежда поддалась и Мелисса медленно освободила мужа от неё. Каждое её движение было мягким, плавным. Когда Лиса приблизилась к его телу ближе, она опустилась ниже, сгибая руки в локтях, а её лицо оказалось совсем близко к его возбужденному члену. Она сдвинулась в сторону, оставила там поцелуй и, пройдясь по его желанию вверх рукой, заглянула в вишнёвые глаза. Он довольно крепко перехватил металлическую ковку, едва она коснулась его, шумно втянув воздух, сквозь плотно сжатые зубы.

– Скажи. Дорогой. Как мне приласкать тебя? – тихо сказала девушка, снова осыпая его тело поцелуями. – Научи меня. Как доставить тебе наслаждение.

– Можешь провести по нему языком, губами. – Вигман сильнее перехватил руками металл, так как боялся сорваться, но нужно было дать жене возможность изучить его получше. Раз Мелисса проявила желание. Эрик не сводил с неё взгляда, лишь иногда прикрывал глаза, шумно и часто дыша. – И помогай себе ладошкой, не нужно усердствовать. Не бойся, меня ты не сломаешь.

Она слушала его, не отрывая взгляда от его вишнёвых глаз, лица, в то время как уголок её губ дрогнул в лёгкой ухмылке, словно она что-то задумала. Вдруг взгляд, полный пылающего желания и азарта оторвался от лица мужа, и девушка чуть наклонила голову, целуя его тело. С каждым касанием она мучительно долго спускалась, хотя расстояние, что ей нужно преодолеть было ничтожно мало. А потом рыжие, словно огонь, волосы скрыли её от него. Теперь Эрику оставалось только чувствовать.

Она опустила ниже, покрывая невесомыми касаниями губ всю возбужденную плоть мужчины, а потом её язычок скользнул вверх по нему, исчезая сразу по его окончанию и не касаясь низа живота. Ориентируясь на дыхание мужа, девушка касалась его языком, оставляла поцелуи, а потом и вовсе ухватила рукой у самого основания. Секундное сомнение всё же посетило её голову, в потом она аккуратно взяла его в рот. Ей нравилась эта власть над его телом, как он отзывался на её ласки, реагировал.

Спустя ещё несколько движений Мелисса всё же оторвалась и подняла взгляд на мужа. Она ловко перекинула все волосы на одну сторону и, всё ещё удерживая его ручкой, вопросительно заглянула в его глаза.

– Так? Или как-то иначе? – её голос был тихим. Девушка не стала дожидаться ответа, совсем не прячась от его взгляда, Мелисса снова наклонила голову и мягко взяла его в рот, стараясь не задеть зубами.

– Лиса... – со сдавленным стоном выдохнул Эрик её имя. – Да – хрипло ответил аристократ, на её вопрос – Очень... Хорошо.

Его бёдра непроизвольно дернулись, так как он желал быть в ней, целиком и полностью, но князь вовремя себя остановил, в то время как всё чаще с его дыханием срывались тихие стоны. На лбу и груди блестел пот, а тело охватывал жар. Мужчина закрыл глаза, немного хмурясь. Он старался контролировать свои бёдра, которые все же слегка поддавались навстречу её движениям, но не сильно, скорее лишь задавая темп. В какой-то момент он задолжал и слегка прогнулся в пояснице.

– Лиса. – тихо со стоном позвал он её, предчувствуя нарастающую волну удовольствия, что вот-вот накроет его. Эрик резко освободил одну руку, поймал её голову, отстраняя, за пару секунд до того, как всё его тело содрогнулось от волны наслаждения. Мужчина опустил руку сжимая покрывало. При этом он смотрел на Мелиссу, наблюдая за её реакцией, словно она для него была сейчас важнее всего.

Взгляд зелёных глаз тут же стал до безумия любопытным. Она склонила голову в одну сторону, потому в другую, разжала руку, смотря на то, как белая жидкость поблескивает в свете камина. Девушка увлечённо рассматривала этот вид, слегка нахмутив брови на миг, словно задумалась о чём-то.

– Я конечно не тёмный маг... – заговорила вдруг волшебница, а на губах её заиграла лёгкая улыбка – Но кажется, только что уничтожила целое войско.

Мелисса тихо рассмеялась, всё ещё смотря на отблески огня на своей руке. В её глазах мелькнуло озорство, что смешалось с любопытством, а потом она сделала невозможное. Поднесла руку к рту и аккуратно лизнула, пробуя на вкус.

– Прости, дорогой, но теперь из нас двоих я стала драконом-людоедом... Так что пост монстра занят. – она рассмеялась и, оставив лёгкий поцелуй на его плече, поднялась с кровати, отправившись к столу. Где легко обнаружился котелок с остатками тёплого чая и то, чем можно вытереть руку.

Эрик освободился и тоже поднялся, чувствуя лёгкую вялость во всём тебе.

– Радость моя, спешу тебя разочаровать. – он подошёл со спины, когда девушка уже была у стола и обхватив её за бедра прижал к себе. – Но это была не армия, а только половинки. – Эрик наклонился и поцеловал её плечо, потом прижал к себе – И что бы им стать целыми, нужно кое-что вот тут. – мужчина слегка качнул своими бедрами, в то время как одна его ладонь проникла между её бёдер.

Князь сейчас был расслаблен, доволен и приятно удивлен. Многие женщины пришли бы в негодование от одной мысли о том, что только что проделала Мелисса. Сейчас он просто её обнимал, прижимая к себе, поглаживая её бёдра и целуя шею.

– Ты же и так понял, о чем я. – усмехнулась девушка и оставила лёгкий поцелуй на его щеке, после чего вернулась к чаю.

– Понял, я понял. – Эрик покрывал поцелуями её шею, пока она пила чай, медленно, словно снова немного дразня.

– Тебе понравилось? Я всё правильно сделала? – с какой-то тревогой в голосе спросила волшебница и поставила чашку обратно на стол. А после развернулась в его руках, оказываясь к мужчине лицом, тут же обвивая руками его шею, приподнимая голову, чтобы заглянуть в глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.